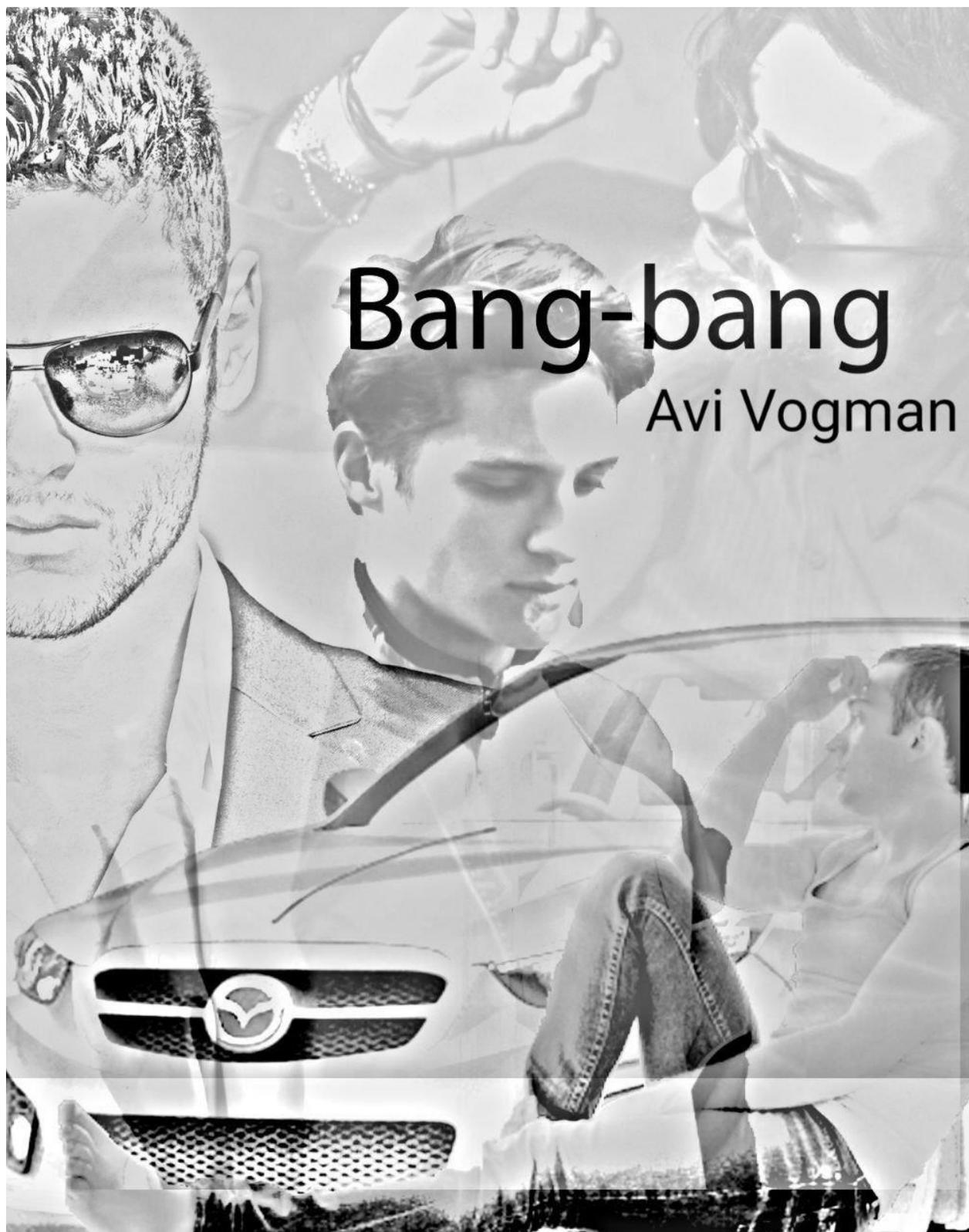

Файл подготовлен редакцией портала «Парни ПЛЮС»
www.parniplus.com

Bang-bang, Avi Vogman

Часть 1

Тренировка выдалась напряжённой. Макс находился в раздевалке один и, не стесняясь, разглядывал в зеркало свои мышцы. Ему удалось привести себя в порядок за достаточно короткий промежуток времени. Последнюю пару лет он, что называется, забил на всё. Гулял, пил, курил, развлекался, не думая ни о чём, менял партнёров как перчатки, перезнакомившись, кажется, со всеми симпатичными парнями с Хорнета. И вдруг, рассмотрев себя в зеркале одним прекрасным утром, решил — хватит, пора брать себя в руки. Всё же собственная внешность имела для него значение. Он общается с людьми и должен быть примером для подражания, а не размякшей массой, в которую он легко превратится, если не возьмётся за дело.

Впрочем, занятия спортом не мешали так же брать от жизни всё и ни в чём себя не ограничивать, просто теперь в его расписание входило посещение тренажёрного зала. Он старался, конечно, не глазеть по сторонам, полностью отдаваясь тренировкам, но то и дело взгляд подмечал очередного красавчика. Уж где-где, а здесь их было предостаточно. Обычно Макс шестым чувством определял, что парень в теме, и, недолго думая, брал быка за рога, если, конечно, этому соответствовал внутренний настрой, а соответствовал он часто. Если он не был уверен, действовал осторожно, но этот факт никогда не останавливал, наоборот, пощекотать нервишки иногда весьма заводило. Он чувствовал себя охотником, заманивающим в капкан очередную жертву, зная, что максимум после двух встреч ему уже будет неинтересен этот объект теперешней страсти, но сам процесс был отдельно стоящим действием, который доставлял не меньше удовольствия.

Дверь в раздевалку открылась и одного взгляда на стоящего там парня оказалось достаточно, чтобы в мозг пошёл сигнал — это ОН... Парень через зеркало

украдкой разглядывал его с интересом, думая, что Макс этого не замечает. Макса охватил азарт. Он решил действовать мгновенно и повергнуть паренька в шок. Довольно резко развернувшись, он подошёл достаточно близко и нежно-сексуально проговорил:

— Привет... Я — Макс...

Парнишка посмотрел ему прямо в глаза. Макс попал точно в цель. Он видел в ответном взгляде такую непередаваемую смесь чувств, что сам немного опешил. В нём была и готовность ко всему, и в то же время робость и даже страх. Щёки парня загорелись, губы чуть приоткрылись

— Лёша... — тихо произнёс он, глядя в пол.

— Не видел тебя здесь раньше, — продолжал наступление Макс, почему-то очень сильно возбуждаясь. Ему захотелось, используя грубую силу, затащить этого малолетку в душевую кабинку и отыметь его там по полной.

— А я здесь впервые, — Лёша быстро взглянул на Макса и, полный смущения, опустил глаза.

Макс подошёл ещё чуть ближе, со всех сторон разглядывая и без того растерявшегося парнишку и вгоняя его в практически малиновый оттенок. Мальчик был бесспорно хорош. Мышечный рельеф выдавал настоящего спортсмена. Он был словно выточен из мрамора. Очень красивые пальцы рук и ног, с аккуратными миндалевидными ногтями были особым фетишем Макса. Его внутренний эстет ликовал. Взгляд упал на обёрнутые полотенцем бёдра. Заметив это, Лёша сел на скамейку, явно чтобы скрыть выступающий бугорок, который успел-таки разглядеть Макс. Он довольно улыбнулся и сел рядом, касаясь своей ногой ноги Лёши.

— Какой спорт? — Макс чуть нагнулся, чтобы у парня не осталось никаких шансов на попятную.

— Плавание... но я не профессионал... так...

Лёша сдвинул ноги и вцепился обеими руками в скамейку. Это ещё сильнее завело Макса, но он не торопился, решив совсем смутить свою жертву. Он слегка тронул живот Лёши рукой, отчего тот, часто задышав, вжался в стену.

— Класный пресс... — интимным полушёпотом изрёк Макс.

Не убирая свою руку с Лёшиных кубиков, слегка задержал её там и скользнул пальцами вверх, к левому соску, и, зажав его между пальцами, внезапно коснулся губами губ Лёши. Тот задрожал, начав было отвечать на поцелуй, но тут же останавливаясь.

— Идём, — Макс решительно поднялся со скамейки, подняв Лёшу под локоть и слегка подталкивая его к душевой, завёл в кабинку.

Сорвав с бёдер Лёши полотенце, он, удерживая одной рукой оба его запястья и прижимая к стене, обхватил губами губы, на этот раз сильно, толкая язык в его рот, поцеловал затяжным поцелуем, а другой крепко обхватил вставший член. Лёша ещё сильнее задрожал, слегка постанывая. Макс зажал его рот рукой:

— Тсс..., — затем, развернув к стене лицом, смочил палец слюной, вставил в Лёшин зад и слегка пошевелил им там. Парнишка напрягся, но Макса это не остановило. Сильно сжав его ягодицы, он прошептал:

— Ну, расслабься... — и, не слишком осторожничая, вошёл в него.

Было очень узко, скорее всего, Лёша не часто занимался подобным, да и возбуждение зашкаливало, поэтому Макс довольно быстро кончил. Не очень заботясь о сексуальной разрядке случайного партнёра, он потрепал его волосы и вышел из кабинки, весьма довольный собой, бросив напоследок:

— Ты очень секси, детка.

Он уже почти оделся, когда Лёша только вышел из душа. Он не смотрел на Макса, его щёки пылали и выглядел он очень растерянно. Макс, почувствовав зверский аппетит, неожиданно для себя самого предложил вдруг:

— Может, пойдём перекусим? Здесь недалеко есть кафешка.

— Пойдём, — сразу улыбнулся Лёша.

У него была очень красивая улыбка.

Всю дорогу до кафе он молчал и всё так же не смотрел на Макса и только там, как будто немного отойдя от произошедшего, немного разговорился, отвечая

на вопросы. Он приехал в Москву несколько месяцев назад из небольшого городка, учился в меде и жил в общежитии неподалёку...

Каждый раз, перехватывая его осторожный взгляд, Макс ловил себя на мысли, что он хочет как можно скорее оказаться с Лёшей в своей кровати, чтобы трахнуть его, не думая, что кто-то может случайно помешать, чтобы он по-настоящему расслабился, стонал и извивался под ним... Поэтому, как только их тарелки опустели, он сказал:

— Ну что, ко мне?

Лёша вопросительно глянул на Макса. Тот поднялся и кивнул в сторону выхода, бросая на стол купюру для расчёта.

Дома у Макса Лёша совсем растерялся. Вначале тот подумал, что его нового друга поразила шикарная студия в стиле лофт, куда он вложил немало усилий и средств, но оказалось дело не только в этом. Он и сам не понял, как не распознал этого сразу... Лёша, стоя у двери, во все глаза смотрел на Макса. Его зрачки были расширены от мгновенного сильного возбуждения, вызванного всего лишь одним взглядом, которым Макс глянул на него, думая в этот момент о том, как он сорвёт с него одежду... Макс очень понравился такой расклад. Запустив руку в Лёшины волосы, он сжал их, потянув назад и поцеловал его. На этот раз губы Лёши были более мягкими и податливыми, но он дрожал, от возбуждения или страха, понять было сложно.

— Пойдём в кроватку... — Макс, на ходу раздевая Лёшу, скинул с себя одежду и практически бросил его в кровать, падая сверху.

Тот опять напрягся, как будто чего-то боялся...

— Ну в чём дело? — проговорил Макс, — сюда уж точно никто не войдёт... расслабься, наконец! — он перевернул Лёшу на живот, и, хорошенько шлёпнув по задку, ввёл туда палец, на этот раз смазав как следует смазкой. Лёша застонал, но всё ещё был довольно зажат.

— Тебе что, больно? — спросил Макс, — ты девственник?! — догадался он наконец, — о, боже, что ж ты сразу не сказал?? нет, что, серьёзно?.. может, ты и целовался впервые? — полушутя спросил он.

— Ну... так... да... вообще-то... — пробормотал Лёша, поворачивая голову к Макс

— Да ладно, как так!! — всё ещё не верил Макс, — ты, такой симпатяжка, и девственник?? И как же это получилось, что ты, даже нецелованный, отдался первому встречному негодю в душевой кабинке? Как, а?? — хохотал он.

— Не знаю, — Лёша улыбнулся, — просто ты мне понравился... о... очень.

— Это я заметил, — Макс усмехнулся, закуривая сигарету, — я вообще обычно нравлюсь... а что же, до этого тебе никто-никто не нравился??

— Никто...

— Что, прямо совсем?

— Совсем... то есть я думал... что просто не встретил... пока... девушку, которая...

— Ааа, вот в чём дело, — перебил Макс, — а я, ты знаешь, сразу понял, что ты по мальчикам.

— Как это? — Лёша даже присел.

— Ну вот так... Гей-радар, — Макс удивлялся себе.

Да, Лёша был красавчиком, но мало ли было таких красавчиков в его жизни? Но чтобы вот так проявлять к парню интерес — он такого не помнил. Впервые ему вдруг захотелось узнать о ком-то хоть что-нибудь. Он провёл рукой вдоль Лёшиного тела, отчего тот покрылся мурашками и весь затрепетал, откидываясь на подушку. Макс продолжал ласкать его, легко и нежно, спускаясь ниже, и, дойдя до члена, обхватил его губами. Лёша застонал. Макс умелыми движениями гладил Лёшины бёдра и пространство между ними. Стоны усилились, Лёша громко и часто задышал, хватая руками одеяло и выгибаясь всем телом и через минуту кончил прямо в рот Макса.

— Прости... Прости, пожалуйста, — испуганно проговорил он, — я не успел предупредить... я даже сам не понял, как так... это было так... так... офигенно...

— Да всё нормально, не парься, — Макс, легко поднявшись, глотнул воды из крана и вернулся обратно, — да, малыш...тебе повезло, что у меня средний

размерчик... был бы как у тебя, я бы, наверное, порвал тебя нахрен... ну, хочешь попробовать его, а? — он стянул с себя трусы, — давай, только осторожно...

Лёша заворуженно посмотрел на член Макса, подержал его немного в руках и вставил в свой рот.

— Губами малыш, только губами... глубже... и не забывай про яйца... поласкай их... да не бойся, можно немного сильнее... вот так... — руководил процессом Макс, — быстрее... глубже... зубы, чёрт... просто втягивай его в себя... — он взял Лёшу за волосы, задавая темп, — да, детка, да, вот так... ещё глубже...тебя учить и учить...обхвати его рукой... быстрее... язычком... головку... да, да, не останавливайся... ссука... что ж ты делаешь... — оттянув Лёшу от своего члена, Макс принялся работать вручную, — открой рот... высуну язык... смотри на меня... я сказал, на меня!!

Последнюю фразу Макс, разошедшись, сопровождал парой лёгких пощёчин. Он вообще любил доминировать, но сейчас это был особый кайф... наблюдение за реакцией Лёши на всё это ускорило оргазм, и он кончил прямо на его лицо и высунутый язык, после чего упал на кровать.

— Всё, на сегодня хватит. Мне завтра рано вставать. Можешь пойти умыться... и выключи везде свет.

Макс вырубился тут же, как часто бывало после секса, и спал крепко до самого утра, открыв глаза только от сигнала будильника. Лёша спал рядом и выглядел так трогательно и невинно, что очень хотелось трахнуть его спящего, но Макс решил не торопиться, оставив десерт на потом. Он шлёпнул его по весьма аппетитно выступающей под тонким одеялом попе.

— Подъём!

Лёша потянулся и потёр руками глаза:

— Доброе утро, — он мило улыбнулся.

— Доброе, — в тон ему ответил Макс, — я в душ. А ты свари, пожалуйста, кофе...

Не объяснив, как пользоваться кофемашиной, и даже не сказав, где, собственно, найти в недрах кухонного шкафа сам кофе, Макс наслаждался потоками

лющейся воды и понял это, только когда вышел из душа. Лёша нашёл-таки кофейные капсулы и теперь тщетно пытался понять, куда они вставляются... Трусы шортиками выглядели на нём очень сексуально, и Макс с удовольствием ещё раз отметил его превосходное сложение, на несколько мгновений залюбовавшись им. Подойдя к Лёше и нежно приобняв его за талию, он взял его руку с капсулой в свою, нажал кнопку включения и открыл дверцу:

— Вставляем это вот сюда, — томно проговорил он Лёше в ухо, слегка прикусывая его зубами, — а теперь нажимаем пальчиком здесь... и подставляем чашку, — рука Макса, спустившись с талии Лёши вниз, остановилась на его ягодице. Он тут же покрылся мурашками, а трусы оттопырились вперёд.

— Вау, да это комплимент, малыш, — Макс легонько чмокнул его в чувственно приоткрытые губы.

Лёша посмотрел очень выразительно. Столько желания в одном взгляде... Макс, и так уже заведённый, шумно выдохнул.

— Нет, детка, не сейчас... мне выходить через десять минут, так что надо поторопиться... сбацай бутеров, пока я одеваюсь.

Когда он появился в своём офисном костюме, Лёша уставился на него, открыв рот.

— Ого... — не сразу проговорил он, — какой ты...

На столе лежало несколько очень симпатичных бутербродов с порезанными сверху колечками огурцов и зеленью.

— Неплохо, — похвалил Макс.

Его вид почему-то привёл Лёшу в такое смятение, что он не поднимал на Макса глаз, и только осторожно рассматривал его из-под опущенных ресниц. Пальцы рук слегка дрожали. Макс ещё сильнее завёлся от этого.

— Какие планы на вечер? — он положил руку на Лёшино бедро.

— Н... никаких... — пролепетал тот.

— Тогда я хочу, чтобы ты ждал меня здесь, в восемь. И я буду не против, если ты приготовишь чего-нибудь вкусненькое, — Макс с удовольствием съел пару бутербродов с тарелки и поднялся.

— Тогда до вечера, — он бросил Лёше запасные ключи, — дверь захлопнешь.

Рабочий день прошёл довольно быстро, он умел переключаться в нужный момент и почти не вспоминал о Лёше. Переодевшись в спортивный костюм, Макс совершил пробежку от работы до дома. Он делал так, когда не ходил в зал на занятия. Это нравилось ему и разгружало не меньше, чем тренажёры. Войдя в квартиру, он почувствовал довольно приятный запах. Лёша стоял у плиты, а на сковородке что-то дымилось. Увидев Макса, он просиял в улыбке.

— Привет. Уже почти готово, — сообщил он.

Макс заглянул ему через плечо:

— И что это у нас?

— Макароны по-флотски. С сыром.

— Давненько такого не ел. Я бы не отказался от салата из свежих овощей. Можешь порезать, пока я в душе...

Готовил Лёша вполне неплохо для такого молодого парня. И порезанный на скорую руку салат выглядел весьма сносно.

— Где ты научился готовить? — спросил Макс.

— Ну, я готовил дома, немного... а здесь уже пришлось делать это чаще, — глаза Лёши блестели, и он не был уже так зажат, но всё равно стеснялся и, не выдерживая взгляда Макса, то и дело опускал глаза, — но я не очень много блюд знаю. В основном макароны и яичница.

— Ну что же ещё едят студенты, — улыбнулся Макс, — хотя, те, которых я знаю, предпочитали пельмени из пачки.

— О, да, это тоже! — воодушевился Лёша, — а ещё горячие бутерброды... но это в лучшие времена.

— Так ты, значит, будущий доктор? И кем хочешь стать, уже знаешь?

— Пока нет... Голова идёт кругом, если честно. Не вылететь бы.

Макс уже наелся и отставил тарелку в сторону.

— Пойду немного поваляюсь. Жду тебя в кровати...

Он приглушил свет и прикрыл глаза, слыша, как Лёша убирает со стола и моет посуду, а вскоре почувствовал, как он садится рядом, и приоткрыл один глаз:

— Так, я не понял, почему ты одет...

Лёша, тут же всё с себя сняв, лёг рядом с Максом и принялся гладить его, робко и неумело, но очень даже приятно. Затем поцеловал его в губы. Тот уже достаточно возбуждился, но на какое-то время позволил Лёше взять инициативу. Его хватило ненадолго. Уже через несколько минут Лёша, прижатый Максом к кровати и весь дрожащий от возбуждения, стонал от поступательных, вначале очень осторожных, но с каждым разом усиливающихся движений Макса, сопровождающихся шлепками и оттягиванием за волосы. Стонал он так эротично, что Макс опять довольно быстро кончил, с удивлением понимая, что Лёша тоже это сделал. Он был весь мокрый от пота и лёг, уткнувшись лицом в подушку. Его плечи вздрагивали.

— Ты чего? — на всякий случай спросил Макс, — опять было больно?

Лёша помотал головой и повернулся к нему лицом.

— Немного... мне так хорошо сейчас... я не знаю, почему я... плачу... — он реально не мог остановить слёз.

— Бывает, — Макс зевнул, — давай поспим немного, я вырубаюсь.

Как и в прошлый раз, он сразу отключился.

Они начали встречаться почти каждый день, но, само собой, только по инициативе Макса. Лёша готов был приехать в любой момент и даже пропустить, если надо, учёбу. Прошёл примерно месяц с начала их знакомства, и как-то Макс, немного задержавшись на разборе полётов своих подопечных и следующей за ним небольшой корпоративной посиделки, пришёл домой довольно поздно. Уже собравшись спать, услышал звонок. Подумав, что это, возможно, соседи, он сразу

распахнул дверь и увидел Лёшу. Он был не совсем похож на себя. Вольный стиль одежды и влажные, видимо, от дождя, закручивающиеся кольцами волосы очень ему шли и придавали особый шарм.

— Маакс... — довольно улыбаясь, проговорил он, и Макс понял, что он пьян.

Обдав его ледяным взглядом, он процедил:

— Ну и какого хуя?

Тон Макса как будто немного отрезвил Лёшу, но он не сдался.

— Я могу зайти?

— Зачем? Ты бухой. Заходи, когда протрезвеешь, и после моего звонка, — Макс хотел закрыть дверь, но Лёша удержал её.

— Макс, я..., — его язык заплетался, — я просто хотел сказать тебе... что... я тебя люблю...

Он посмотрел на Макса полным страсти взглядом. Тот невероятным усилием воли сдержал порыв врезать ему с размаху по лицу.

— Тебе очень повезло, что я ещё не спал, — ответил Макс, скручивая ворот его футболки и слегка встряхивая, — иначе тебе сейчас был бы пиздец.

Он оттолкнул Лёшу от двери и, захлопнул её, но через минуту открыл снова и втащил всё ещё стоящего на том же месте, но со слезами на глазах Лёшу обратно и за шиворот поволок его в ванную, где, открыв душ с холодной водой, направил струю прямо на его лицо. Лёша, хватая ртом воздух, пытался сопротивляться, но Макс был беспощаден. Он отхлестал его по щекам, а затем, заставив встать на колени, достал из штанов член.

— Давай, соси, раз пришёл...

Лёша послушно принялся за дело, при этом из его глаз текли слёзы, а к горлу то и дело подкатывали рвотные позывы. Макс едва успел наклонить его голову над унитазом, как туда потоком полилось содержимое желудка. Макс спустил воду, ещё ниже наклонив Лёшину голову, так что тот стал захлёбываться в потоке воды, после чего, в ключья разорвав футболку и, стащив штаны вместе с трусами, поставил его под холодный душ. Лёша всхлипывал, умоляюще глядя на Макса. Выждав пару минут, тот, наконец, сжалился и, выключив воду, бросил ему полотенце.

— Рот прополощи. И бегом в кровать. — процедил он.

Утром Лёше было, конечно, плохо, но Макс решил расставить все точки над i.

— Значит так, — нависая над ним, жёстко проговорил он, — ещё одна подобная выходка, и можешь больше здесь не появляться, ты понял? И чтобы я больше не слышал бред, который ты вчера нёс. Ясно?

— Да, — еле выдавил Лёша.

— Молодец. Хороший мальчик. Сейчас выебу тебя — и на работу.

Лёша, конечно, не получил от этого секса никакого удовольствия, но молча терпел, пока Макс делал дело.

Во время утреннего тренинга, можно сказать, в самый его разгар, телефон Макса зазвонил. Увидев, что это Лёша, он очень разозлился, но ответил на звонок.

— Какого тебе надо? Я вообще-то занят.

— Извини, Макс, — голосок у Лёши был ещё тот, — я могу взять твою футболку?

Макс отошёл в сторону, прикрыв трубку рукой:

— Ты охуел? Ты отвлекаешь меня, чтобы это спросить?? — он очень взбесился, — бери и уёбывай, чтобы я тебя сегодня не видел... и не звони мне, я сам позвоню.

— А когда? — голос Лёши задрожал.

— Когда рак на горе свистнет, — Макс отключился и как ни в чём не бывало продолжил тренинг, забыв о Лёше до вечера.

Придя домой, он обнаружил там следы уборки, видимо, Лёша пытался загладить вину таким образом.

Макс не звонил ему пару недель. Он подцепил симпатичного мальчика недалеко от дома, и оказалось, что он живёт в соседнем подъезде. В тот же день они оказались в постели, но Макс не испытал и десятой доли того, что испытывал с Лёшей. Это совсем ему не понравилось, и он решил встретиться с ещё парочкой парней с сайта. Всё было не то. Тусовка на выходных в гей-клубе тоже ни к чему не привела, там его вообще никто не впечатлил и, хоть не обошлось без минета

в туалетной кабинке, но это был, скорее, жест отчаяния. Набрал на следующий день Лёшу и послушав длинные гудки, Макс даже занервничал. Он уже готов был искать его в общаге, но вечером того же дня Лёша перезвонил.

— Прости, Макс, я не мог ответить... отец приезжал... Хочешь увидеться? Я уже могу.

— Футболкухвати, — зачем-то сказал Макс как можно безразличнее.

Лёша был у него уже через час и выглядел нереально счастливым.

— Я так соску... — начал было он, но осёкся на полуслове.

Макс снова почувствовал желание треснуть его, но вместо этого спросил:

— Что отец? Надолго приезжал?

— На три дня, — Лёша закатил глаза, — три дня ада, — добавил он.

— Ада? — переспросил Макс.

— Ну да, — как само собой разумеющееся ответил Лёша, — решил проверить как я тут. Внезапно.

— Ясно.

Максу было неинтересно слушать дальше, хотя Лёша и пытался сказать что-то ещё. Он поцеловал его и увлёк за собой в кровать, где, раздев и не давая ничего делать, сам нежно ласкал его, наслаждаясь запахом его тела и бархатистой гладкостью кожи. Лёша заметно кайфовал, периодически вздрагивая и постанывая, и норовил обнять Макса, но тот не давал ему это сделать, каждый раз убирая его руки. Перевернув Лёшу на живот, Макс остановился. На ягодицах красовались багрового цвета полосы, явно от ремня.

— Это что?? — спросил он.

— А, это папа...

— Нехуёво так...

— Да не, ничего. Уже даже не больно.

— И по какому поводу, интересно?

— Что я неизвестно где шляюсь вместо того, чтобы учиться.

— У тебя проблемы на учёбе?

— Да в общем то нет... мой сосед случайно сказал, что я часто не ночую в общежитии, ну и пошло-поехало. В принципе, я был готов к чему-то такому...

— Теперь понятно, — Макс погладил его зад.

— Что?

— Откуда у тебя такая склонность... к... ммм... подчинению. Спасибо папочке, значит.

— С чего ты это взял? — Лёша был удивлён, — у меня нет такой склонности... я только с тобой...

— И что же ты сказал папочке? — проигнорировал его вопрос Макс.

— Ничего такого. Сказал, что у друга зависаю.

— Смело...

— Иначе он бы понял, что я вру.

— Значит, не умеешь врать?

— Нет.

— Ну и зря. Учись. В жизни пригодится.

— Я пробовал, не получается...только ещё хуже... он всегда это понимает.

— Он что, следовательно?

— Нет, врач. Хирург.

— Ты в мед пошёл, потому что он так решил?

— Ну как бы да, — не сразу ответил Лёша, — я всё равно не знал, куда.

Он как будто оправдывался.

— А мамка что?

— Я её даже не помню. Бросила нас, когда я был ещё мелким. Папа сразу женился, на моей мачехе. Но детей у них нет. Мачеха меня жёсть как ненавидит. Я бы куда угодно пошёл, лишь бы свалить от них.

— Прямо ненавидит? — удивился Макс, — это за что тебя можно ненавидеть?

— Не знаю, просто так. С самого детства. Я их очень боялся, всегда. Она прямо наслаждалась, когда он меня бил.

— Часто бил?

— Ну раз в неделю, как минимум. Когда дневник проверял. И так, если косячил.

— Но сейчас-то ты уже большой мальчик. Как ты это позволяешь? Нравится, что ли?

— Нет, конечно... как это может нравится?

— А почему даёшь над собой издеваться? Ты что, не можешь дать отпор? Послать папочку в пешее эротическое?

— Он оплачивает мою учёбу...

— Ааа, ясно. То есть... ты будешь терпеть это ещё... лет восемь? В меде же долго учатся, да? Сколько тебе сейчас?

— Девятнадцать.

— Ну круто, чё... Двадцатипятилетний дядя, которого пиздит папочка... заебись. А может тебе самому как-то оплачивать свою учёбу?

— Макс, ты не понимаешь... это же мед. Невозможно совмещать и то, и это.

— При желании возможно всё...

Раздавшийся в этот момент звонок в дверь прервал речь Макса. Это был парнишка-сосед. Видимо, решил, что Макс жаждет видеть его снова.

— Привет, — он выжидающе смотрел на Макса, — мы не обменялись номерами, и я подумал, что надо это сделать.

«Да не, не надо», — хотел было ответить Макс, но вдруг передумал.

— Я не один, — сказал он, кивая головой в сторону лежащего на кровати Лёши, — ты как насчёт секса втроём?

— Я — отлично! — обрадовался парнишка. Кажется, его звали Вадик. Он с любопытством разглядывал Лёшу, который натянул на себя одеяло и только хлопал глазами.

— Малыш, кажется, у нас намечается тройничок, — объявил Макс, — знакомьтесь, мальчики, я сейчас, — он открыл бар, где стояли бутылки с алкоголем, — вы пока начинайте... — сделав жест рукой, он скрылся за дверью ванной.

Макс отсутствовал минут десять. Выйдя, он увидел Вадика с Лёшей, сидящими на кровати с бокалами коньяка в руках. Лёша был по пояс завернут в одеяло, Вадик, уже полуобнажённый, просто сидел рядом. Макс принёс сыр и фрукты.

— Малыш, закусывай, пожалуйста, — он вложил в рот только что глотнувшего из бокала Лёши кусочек сыра. Включил музыку в стиле лаунж и освещение на самый минимум, так что из нескольких мест полился мягкий, с красноватым оттенком, свет. Налил себе виски и, бросив пару кубиков льда, с удовольствием выпил.

Вадик, придвинувшись поближе к Лёше, провёл рукой по его ноге, убирая одеяло. Лёша одним глотком допил остатки коньяка, вопросительно глядя на Макса. Тот, присев с другой стороны от него, дотронулся до его волос и, притянув за них к себе, поцеловал в губы. Вадик тем временем снял с него трусы и занялся его членом, который сразу встал. Лёша вцепился обеими руками в Макса, продолжая при этом целоваться с ним, как будто очень боялся, что он куда-то денется. Вадику явно доставляло удовольствие сосать у Лёши. Он увлёкся этим действием, пока Макс, наблюдая за ним, не почувствовал непонятный приступ ревности. Он оставил Лёшу и, пристроившись сзади к Вадику, жадно хватая его за всевозможные места, стал тереться членом между его ягодицами, глядя при этом на Лёшу, который в свою очередь смотрел на него ТАК, что Макс, почувствовав дикое животное желание, быстро надев на член резинку, вставил его в Вадика и оттрахал от души. Вадик, чуть не захлебнувшись от Лёшиной спермы, брызнувшей на него, кажется, улетел в nirvanу. Схватив себя за член, он сделал несколько движений рукой и кончил с громким стоном прямо на Лёшин живот, сотрясаясь всем телом.

— Оооо дааа... даааа, — вырвалось у него.

Лёша, поднявшись, пошёл в ванную.

— Ну, ладно, давай, — Макс вытянулся на кровати, — надо спать ложиться. Можешь дёрнуть на ход ноги.

Вадик, налив себе полный бокал, начал медленно одеваться, прихлёбывая коньяк. Очень медленно. Видимо, ждал, когда Лёша выйдет. Тот появился минут

через пять, в полотенце на бёдрах, такой красавчик, что невозможно было отвести взгляд. Колечки влажных после душа волос струились вдоль лица и шеи почти до плеч, на коже поблёскивали, отливая красным светом, капельки воды. Найдя на кровати свои трусы, он надел их, не снимая полотенце и только потом убрал его. Всё это время Вадик неотрывно смотрел на него, приоткрыв рот.

— Будешь? — предложил он, беря в руки бутылку.

Лёша кивнул, и Вадик, налив в его бокал коньяк, протянул ему, — Макс, а ты? — спросил он.

— Да, налей вискарь. И лёд кинь. Пару кубиков.

Они чокнулись втроём.

— Ну, — сказал Вадик, — за классный секс и новые встречи?

— За секс, — подтвердил Макс, подавая Лёше закуску.

Вадик, наконец всё допив, засобирався, наговорив напоследок, как ему было классно. Уже повернув затвор замка, как будто вспомнил только что:

— Ах, да, телефон...

— Напиши там на бумажке, — небрежно махнул рукой Макс.

— А твой?

— Я сам позвоню, — отрезал Макс.

Вадик нацарапал номер на лежащем у двери на тумбе листке бумаги.

— Ладно, парни, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Лёша.

Вадик с улыбкой посмотрел на него полным нежности взглядом. Макс подумал, что, если он сейчас не выйдет за дверь, он его просто-напросто вышвырнет.

Но Вадик всё же ушёл. Лёша с аппетитом доедал закуску с тарелки.

— Понравилось? — спросил Макс таким тоном, что Лёша на какое-то время перестал жевать. Он быстро глянул на Макса и помотал головой.

— Мне так не показалось, — усмехнулся Макс, чувствуя всё же непонятное облегчение.

Подождав пока Лёша доест, он притянул его к себе. Лёша вытянулся стружкой, прижимаясь к нему всем телом, и закрыл глаза от наслаждения. Макс целовал его шею, гладил волосы и спину, как будто показывая этим, что он, Макс, а не кто-то там лучший любовник. Поймав себя на этом, Макс взбесился. Какого чёрта он, вообще, делает?

— Ладно, давай спать, — оттолкнув Лёшу, он отвернулся в другую сторону, — свет выключи...

Утром он проснулся, как всегда, по будильнику, и в этот раз не стал отказывать себе в сексе с полусонным Лёшей. Тот, конечно, с удовольствием поспал бы ещё, это было заметно по нему, но в то же время придавало остринку такому утреннему сексу.

— Малыш, — шептал ему Макс, — ну что ты опять напрягся? Вот так, умничка... ещё, ещё... дай сюда попку... да, детка, молодец... да, мой мальчик... тебе нравится так? Нравится? Давай, стони... громче!!!

Макс слегка сжал Лёшу за шею. Тот явно сильно завёлся от этого и весь изогнулся под Максом.

— Подрочи себе, не стесняйся... — учил Макс, — да, малыш, вот так... видишь, как ты можешь...ещё, давай, резче...

Лёша кончил первым, а через пару минут это сделал Макс.

— Твоя жопа — это пиздец, малыш, — констатировал он, — я даже шлёпнуть тебя боюсь...

— Пройдёт, — Лёша явно хотел ещё поспать. Макс поднялся.

— Можешь не вставать, — сказал он, — отдыхай, сколько захочешь. Можешь дождаться меня.

— Супер... — Лёша довольно улыбнулся, — это лучший день в моей жизни, — пробормотал он, перед тем как вырубиться в сон.

Когда Макс вернулся вечером домой, застал Лёшу всё так же спящим. Увидев Макса, он очень удивился, что уже вечер и попытался встать, но не смог это сделать. Макс тронул его голову. Температура зашкаливала. Макс не разрешил ему вставать, принёс воды и градусник. Напившись воды, Лёша рухнул в постель.

— У меня так бывает, после такого общения с папой, — словно извиняясь, проговорил он, — защитная реакция, наверное, — он слабо улыбнулся. Запищавший электронный термометр показал цифру 38,7°.

— Многовато для защитной реакции, — сказал Макс.

— Нормально, — со знанием дела сказал Лёша, — через пару дней пройдёт.

Конечно, о том, чтобы отпустить Лёшу куда-либо в таком состоянии, не могло быть и речи, и он остался у Макса ещё на несколько дней. За это время Макс понял вдруг, что попал. Он стал думать о Лёше на работе и хотел как можно скорее оказаться дома, чтобы увидеть его. Ему вдруг стало по кайфу осознание того, что он ждёт его и что у них, как бы, отношения. Но это не входило в планы Макса. Надо было что-то делать. Макс всегда ценил свою свободу и способность ни к кому не привязываться, а тут программа явно дала сбой. Лёше было так хорошо, что он вроде как и не собирался уходить. Почувствовав себя немного получше, он стал готовить еду, поджидая Макса с работы, устраивать романтические вечера при свечах в ванной, ну и вообще всячески старался угодить ему. Максу всё это на самом деле нравилось, но он отчаянно сопротивлялся, наезжая на Лёшу по каждому поводу. Тот старался не реагировать, переводя всё в шутку, что бесило Макса, и он наезжал ещё сильнее.

— Макс, — спросил Лёша однажды по утру, после очень вкусного секса и завтрака, — мне уже очень срочно нужно на учёбу. Можно, я возьму запасной ключ?.. А потом сразу домой?

— Домой? — переспросил Макс, — что значит ДОМОЙ?

Он страшными глазами посмотрел на Лёшу. Тот стушевался.

— Ну, я имел в виду к нам... сюда... к тебе, — поспешно поправился он, кусая губы, понимая, видимо, что сморозил ерунду. Но Макса уже перемкнуло. Он сильно сжал рукой Лёшин подбородок.

— Ты чего тут себе возомнил?! — Макс говорил таким тоном, как будто Лёша покушался на его деньги и недвижимость, — ты ебанулся?!

Лёша молчал, потупив взгляд, ожидая, пока Макс выплеснет гнев.

— Ну чего молчишь? Прямо сама невинность... ты что думаешь, у нас может быть что-то больше, чем просто трах? Запомни раз и навсегда — никогда, никогда этого не будет!!! И чтобы я не слышал МЫ и НАШ!! Понял? Даже не думай... — для пущей убедительности он поднял Лёшу за грудки и, встряхнув его, толкнул к двери, — кажется, ты уже вполне хорошо себя чувствуешь, так что можешь убраться отсюда. Давай, вали, — он махнул рукой.

— Но, Макс... — казалось, ещё минута, и Лёша расплачется, — Макс... — повторил он, — ну пожалуйста, я всё понял, я больше не буду...

— Да что за тупая манера чуть что унижаться?! — заорал на него Макс, — или в тебя это вдолбил твой папочка? Что это за «Маакс... я больше не бууду»?! Тебе, бля, что, двенадцать лет?

Он с силой толкнул Лёшу в грудь, провоцируя на драку. Тот закрылся обеими руками, защищаясь, но Макс уже было не остановиться. Он повалил его на пол, и они-таки сцепились в настоящей борьбе, причём Лёша, как оказалось, прекрасно мог постоять за себя, хотя, Макс, конечно, очень скоро одержал верх, но Лёша тоже показал, на что способен.

— Вот таким ты мне нравишься больше, малыш, — наконец успокаиваясь и отпуская хват, сказал Макс, — знаешь, нам надо сделать перерыв, — решил он, — на какое-то время...

Макс огляделся по сторонам. Подрались они неслабо, многие вещи были перевернуты, на полу лежали осколки разбитой посуды. Лёша прятал лицо, чтобы Макс не видел его слёз. Он молча оделся, конечно, ожидая, что Макс остановит его, но он этого не сделал, хотя в глубине души и хотел, но на кону стояло слишком много, с его точки зрения. Свобода и независимость. Это слишком большая цена за какого-то мальчишку. Прежде чем уйти, Лёша немного постоял у порога, всё ещё на что-то надеясь, а затем ушёл.

Макс выдержал до конца лета. И половину сентября. Он прекрасно провёл время, съездил в Европу, на море. Какое-то время ему хотелось отдохнуть от всех вообще, и он держал дистанцию от любых контактов. Вроде кто-то иногда цеплял его, но это быстро заканчивалось. Как-то, приехав к Лёшиному универу, он

высматривал его там, вначале издалека. Это было похоже на какое-то маниакальное преследование. Он сразу заметил Лёшу вместе с группой студентов. Они шли куда-то все вместе, как потом оказалось, в ближайший парк попить пива. Лёша валялся на траве чуть ли не в обнимку с какой-то девчонкой, голова которой лежала на его коленях. Макс подошёл ближе, чтобы разглядеть получше. Может, конечно, это просто подруга, но какое это имеет значение. Он решил не подходить ни за что, уверив себя, что ему уже всё равно. Быстрыми шагами он ушёл из парка.

Примерно через неделю Макс сидел дома один. Балконная дверь была открыта, и вдруг ему чётко послышался Лёшин смех. Он не спутал бы его ни с чьим другим. Выглянув и посмотрев вниз, он увидел Вадика, стоящего на своём балконе. За весь этот период он, конечно, и не думал звонить ему. Поняв, что Лёша сейчас там, Макс сильно разволновался. Не совсем соображая, что делает, на ходу определив расположение квартиры Вадика, он звонил в его дверь уже через несколько минут. Точнее, он держал нажатой кнопку, пока дверь не открылась.

— Макс??? — опешил Вадик, — ты??

Макс огляделся. У Вадика была двушка с отдельной кухней. Изначально квартира Макса была такой же, но он переделал её в студию. Макс, не спрашивая разрешения, распахнул двери комнат, затем кухни. Лёша сидел там, с бокалом шампанского в руке. На столе в вазе стояла ярко-красного цвета роза. Увидев его, Лёша вскочил.

— Макс... — проговорил он.

Макс молча схватил его за руку и потянул к двери. Лёша не сопротивлялся. Глаза блестели, на губах играла лёгкая улыбка.

— Извини, — просто сказал он Вадика, перед тем как они вышли.

Макс молчал. Лёша тоже не говорил ни слова, только смотрел совершенно нереальным взглядом. Как только дверь квартиры Макса закрылась, он набросился на него в ту же секунду. О, как было заметно, что Лёша соскучился. Как он стонал, извивался, дышал, хватал Макса за руки и волосы, жадно и горячо целовал его... Макс тоже не отставал, в этот раз ночь была долгой, и они попробовали немного большего. Водя ремнём вдоль Лёшиной спины и отстегав его ровно на дозу удовольствия, Макс затем надел его Лёше на шею.

— Вот, малыш, для чего нужен ремешок... понял? — он слегка потянул ремень вверх.

— Да, — сладко проговорил Лёша.

— Спал с ним?

— Нет.

— Шампанское, роза... охуеть можно... А чего не переспали, а?

Он затянул ремень чуть сильнее, отчего Лёша стал задыхаться.

— Макс... — он схватился за ремень, испуганно взглянув на Макса. Тот, ослабив хватку, прижал Лёшу спиной к кровати.

— Ну, так что помешало? Я?? — он больно сжал его руки.

— Он встретил меня в универе... — проговорил Лёша, — ну, и я подумал, почему бы не попробовать... ты долго не звонил... я думал, уже всё...

— Я тоже так думал, — Макс отпустил его, — но как видишь — нет...

— Макс, я так рад, — не сдержался Лёша, — очень...

— Так что у тебя с ним было?

Макс отстранился. Только сейчас он более-менее пришёл в себя, осознавая, как «прекрасно» выглядел, когда уводил Лёшу.

— Ничего. Даже не поцеловались. Не успели, — Лёша явно дразнил его. Он был очень доволен.

— Ах, не успели?? — Макс короткими и не слишком сильными, но ощутимыми ударами лупил Лёшу, одновременно хватая и сильно зажимая кожу между пальцами.

— Ахах... Макс... больно... — пытался вырваться Лёша, — пусти, пусти, хватит, пожааалуйста...

— А с кем успел??? — Макс ещё больше распалился от этого.

— Ни с кем, ни с кем, клянусь!!! — кричал Лёша.

— А, сегодня, значит, собрался, да?? Понравилось, значит, тогда с Вадиком?... Понравилось?? — он хлестал Лёшу по щекам, — розочку, значит, тебе подарил, да?? Розочку!!! Как бабе, ёпт...

— Маакс... не надо... не надо, — ему удалось освободить руки, и он вцепился ими в руки Макса. Они снова принялись драться, скатившись с кровати на пол, сметая попадающиеся на пути вещи.

Кажется, Лёша как будто немного окреп за лето, Макс пришлось приложить больше, чем в прошлый раз, усилий, чтобы побороть его.

— Смотри-ка, малыш, как у нас с тобой всё бодренько, а?? — Макс потянул его за волосы, улёгся сверху, решив заодно воспользоваться им по полной. За окном уже забрезжил рассвет. К счастью, был выходной, и никуда не надо было идти.

Они уснули только утром, когда было уже совсем светло. Макс не любил долго спать. Поэтому, проснувшись около двенадцати, заставил себя подняться, убрав Лёшину руку со своей талии. Тот даже не пошевелился, продолжая сладко спать. Макс замутил завтрак, сделав так любимые Лёшей горячие бутерброды и кофе и, поставив всё это возле кровати, сел рядом с Лёшей, нежно прошептал прямо ему в ухо:

— Доброе утро, малыш...

Лёша открыл глаза. Взгляд его лучился, проникая в самое сердце Макса. Он потянулся, улыбаясь и, заметив поднос с кофе, проворковал:

— Мммм... завтрак в постель... Маакс...

— Отработаешь.

Лёша с аппетитом съел бутерброды и выпил кофе, а затем лёг обратно, глядя на Макса призывным взглядом.

— Это ещё что? — Макс за руку поднял его с постели, — давай, утренний моцион, туалет, чистка зубов... давай, бегом, — для большей убедительности Макс от души шлёпнул Лёшу по заду.

— С тобой не расслабишься, — рассмеялся Лёша, скрываясь за дверью ванной.

Они прекрасно провели день. Впервые за долгое время Макс почувствовал себя по-настоящему счастливым. Он не узнавал себя. Раньше он чувствовал силу и мощь в своей независимости, теперь же чётко осознал, что хочет на самом деле и что все его попытки отдалиться от Лёши вызваны его страхами, в которых он

не признавался сам себе. Исходя из своего жизненного опыта, Макс считал себя неспособным на чувства, на самом же деле он просто боялся привязываться к кому-то. Как когда-то был привязан к отцу, который ушёл из семьи, и Макс больше никогда его не видел. Ему тогда только исполнилось десять, возраст, когда мальчику особенно нужен отец. Наверное, тогда и сработал защитный механизм. Теперь же ему без всяких условностей нравилось то, что происходило в его жизни, а тот факт, что Лёша запросто мог оказаться в постели с Вадиком, не услышав он чисто случайно его смех, подстегнул Макса к действию. Он предложил Лёше жить вместе. Попробовать это сделать. Тот готов был расцеловать Макса прямо в баре, где они сидели, встретившись после нескольких дней перерыва. За это время оставшиеся сомнения Макса улетучились полностью. Ему очень не хватало Лёши уже на следующий день и безумно хотелось увидеть его снова как можно скорее. Но для уверенности он всё же выдержал паузу.

— Э, давай только без этого, — сразу остудил он Лёшу, кинувшемуся было в его объятия, несмотря на сидящих в баре людей, покосившихся на него.

Уже на следующий день он перевёз к Максиму почти все свои вещи. Он был взбудоражен и счастлив. Макс немного напрягся. Конечно, в силу своего возраста и жизненного опыта он не строил иллюзий в отношении их совместного проживания, но Лёша был уж слишком наивен и неопытен, и, хотя это и приносило свою нотку в их жизнь, иногда Макс предпочёл бы видеть рядом более опытного партнёра, а не малолетку, которому приходилось всё объяснять и разжёвывать, даже такие элементарные вещи, как порядок в вещах (Макс терпеть не мог, когда они разбросаны, а Лёша попросту не замечал этого), разные бытовые мелочи, например, сервировка стола (Лёша мог поставить разные тарелки, положить разные вилки, и это повторялось от раза к разу, несмотря на неоднократные замечания Макса). Игровая приставка вообще стала камнем преткновения. Лёша мог залипнуть в неё несколько часов подряд, и это невероятно бесило Макса. Заканчивалось всё тем, что он вырывал провод из розетки, чувствуя себя при этом папочкой, воспитывающим маленького сынишку, а никак не старшим на каких-то десять лет любовником. Но, несмотря на все эти вещи, Макс с радостью шёл каждый день домой, зная, что увидит там Лёшу с очередным новым блюдом, жаждущим его с горящими глазами, в хорошем настроении и в любой момент готового на что угодно, что бы

ни предложил ему Макс, будь то просто прогулка, кино, поход в клуб или поездка за город.

Пару месяцев всё было, можно сказать, прекрасно, хотя Макс иногда позволял себе интрижки на стороне, но делал это так, что Лёша ни о чём не догадывался. Это было ему необходимо для поддержания жизненного тонуса и самоутверждения, что при желании он может подцепить кого угодно. Ну и разнообразия, конечно. Как же без этого. И всё же каждый раз после таких коротких встреч Макс в очередной раз убеждался, что Лёша — лучший, по крайней мере, для него. Сам Лёша уже почти не общался с одногруппниками и крайне редко ходил куда-то на студенческие тусовки, хотя Макс никогда не возражал против этого, и даже наоборот, не видел причин, по которым этого можно не делать.

Один раз Лёша, поговорив с кем-то по телефону, вдруг сильно занервничал. Он кусал губы, явно собираясь что-то сказать Макс, но никак не решался. Макс всегда жёстко пресекал Лёшины попытки разговора на личные темы, как с его стороны, так и когда он пытался выведать что-то у Макса.

— Ну что там у тебя?? — всё же не выдержав, спросил, наконец, Макс, которому надоело видеть Лёшу таким.

— Завтра приезжает отец... — выдохнул Лёша.

— И? — поднял глаза Макс.

— Он узнал, что я не живу в общежитии...

— И что дальше? — тон Макса стал зловещим.

— Он сказал, что придёт сюда...

— ЧТО??

— Макс, я не знал, что ему сказать... ну прости... — Лёша выглядел очень напуганным, зрачки расширились, глаза бегали из стороны в сторону.

Макс сделал глубокий вдох и медленно стал выдыхать, чтобы не прикончить его на месте.

— И как ты думал меня представить? — с улыбкой удава спросил, наконец, он.

Лёша пожал плечами.

— Послушай, — Макс старался говорить спокойно, — если ты знал о таких последствиях, почему заранее не предусмотрел это всё? Я не имею никакого желания видеть твоего папочку в СВОЕЙ квартире. Решай свои проблемы сам, как хочешь... но чтобы ЗДЕСЬ его не было. Ясно тебе?

Лёша молчал.

— Ясно?! — повторил вопрос Макс.

— Ясно, — еле слышно ответил Лёша, — я сказал ему адрес, — добавил он через паузу.

— Аааа, вот оно как, — Макс хотел схватить Лёшу, но тот увернулся от него, словно уж, и отбежал на безопасное расстояние.

— Макс, — быстро заговорил он, — ты можешь и не общаться с ним, если не хочешь...

— Да ты совсем охуел!! — Макс бросился за ним, но Лёша был очень проворен, — ты можешь вообще уйти на это время...

— И не надейся, — сменил вдруг тактику Макс, — ну что ж, я тебе устрою завтра знакомство с родителями, — он с довольной улыбкой посмотрел на Лёшу, — во сколько папенька здесь будет?

— Макс, что ты задумал? — в Лёшиных глазах стоял неподдельный страх.

Макс расхохотался.

— Да ничего такого, малыш. Расслабься. Я пошутил. Так во сколько?

— Утром. Около десяти.

— Прекрасно. Встретим как положено.

Макса охватил азарт. Он решил как следует проучить Лёшу. А заодно и его папочку. Утром следующего дня он, предупредив на работе, что задержится, развалился на диване, в ожидании спектакля, в который планировал ненавязчиво вмешаться, а пока наблюдал за Лёшей, который очень сильно нервничал, хотя и делал вид, что это не так. Он соображал что-то на завтрак, с трудом справляясь с дрожью в руках и то и дело подозрительно поглядывал на Макса. Когда раздался

звонок в дверь, он побледнел как полотно, снова посмотрел на Макса, на этот раз с мольбой в глазах, и пошёл открывать.

— Привет, пап... — пролепетал он, отступая перед высоким плотным мужчиной с густой копной седых, зачёсанных назад, волос. Орлиный нос и сдвинутые на переносице брови придавали ему грозный вид. Он был одет в драповое пальто с высоким воротником, чёрные брюки и ботинки на толстой подошве.

— Ну привет, — сказал он сурово, озираясь вокруг и, сняв перчатки, продемонстрировал очень красивые руки с длинными, как у музыканта, пальцами. Пожалуй, Лёша был похож на него разве что этим. Во всём остальном он был совершенно другим, начиная от цвета глаз и черт лица и заканчивая телосложением.

— П... папа это М... м... Макс.... — Лёша, ко всему прочему, заикался, — Л... еонид С... сергеевич, — представил он.

— Здравсьте, — не поднимаясь с дивана, ответил Макс, — Как добрались?

Не посчитав нужным отвечать, Леонид Сергеевич, сняв с себя пальто, бросил его Лёше.

— Собирай своё барахло, и поживее, — приказным тоном сказал он.

Лёша застыл на месте с пальто в руках, не двигаясь с места.

— Я что тебе сказал?! — гаркнул Леонид Сергеевич, — у тебя десять минут.

Лёша весь пошёл красными пятнами.

— Я н... н... н... не поеду, — с трудом выговорил он

— Чтооо?? — Леонид Сергеевич, размахнувшись, ударил сына по щеке.

Тот снёс оплеуху молча и безропотно. Он повесил пальто на крючок возле двери и подошёл к шкафу с вещами. Макс, приподняв бровь, наблюдал за всем этим, как за плохо поставленной трагикомедией, не спуская взгляд с Лёши. Тот, наконец, тоже взглянул на него, как на последнюю надежду. Макс вложил в свой взгляд всё возможное красноречие. Лёша глубоко вздохнул.

— Пап, — произнёс он без запинки, — я останусь у Макса.

Леонид Сергеевич даже опешил в первый момент от такой наглости. Лёша наверняка никогда не позволял себе подобных выходок.

— А ну, подойди сюда, — видимо, статус не позволял ему подойти самому, даже для того, чтобы дать ещё одну пощёчину.

— З... зачем? — резонно спросил Лёша, — я в... в... всё с... казал. Если хочешь, мы можем пообщаться, но не так.

Леонид Сергеевич всё же встал и подошёл к Лёше сам. Несколько секунд он смотрел на него, как будто прикидывая, сошёл ли он с ума или так, выпендривается, а затем начал сыпать удар за ударом, от которых Лёша не успевал уклоняться. Этого Макс выдержать не смог.

— Э, э, э... стоп! — он, вскочив со своего места, встал между отцом и сыном, прикидывая на ходу, какой приёмчик забрать, чтобы уложить папашу на лопатки, но не покалечить.

Леонид Сергеевич усмехнулся.

— Вот значит как... ну что ж... поговорим по-другому. Не получишь от меня больше ни копейки, ясно? — сказал он сыну, — раз ты такой умный стал тут со своим дружкой, обеспечивай себя сам, и оплачивай сам свою учёбу, только потом не прибегай ко мне, когда он вышвырнет тебя. А если бросишь медицинский, лишу вообще всего и домой не пущу, так и знай. Будешь на вокзале побираться, когда твоя жопа будет уже никому не интересна. Так и знал, что пойдёшь в дрянную породу своей матери...

— Он что, собака? — не сдержался Макс, — какую породу, ты о чём, дядя? — со стороны Макс сам себе напоминал гопника, наезжающего на интеллигента, — ты что себе возомнил? Что будешь всегда решать за него? И что его ждёт? Кем он будет после того, как станет врачом? Хуёвым хирургом?? Ты же туда его заставишь пойти, не так ли?

Макс стоял, подбоченясь и чуть наклонившись вперёд, в любой момент готовый на схватку. Леонид Сергеевич побагровел. На лице туда-сюда заходили желваки, глаза налились кровью.

— Ну ладно, Алексей. Ты ещё пожалеешь об этом дне.

Леонид Сергеевич, сняв с крючка своё пальто, быстро вышел за дверь. Лёша стоял, ничего не понимая, как будто его оглушили. Наконец, до него видимо дошло,

что всё кончено. Он бросился Максу в объятия и зарыдал так, что тот даже испугался.

— Макс, спасибо, спасибо, Макс, — повторял он сквозь рыдания. Максу ничего не оставалось, кроме того, как нежно прижать его к себе и целовать, чувствуя, как першит в носу и слезинка предательски лезет наружу. Всё получилось, конечно, не так, как он рассчитывал.

— Ты сказал то, что я думал всё это время, — Лёша захлёбывался в слезах, — моими... моими словами. Я бы никогда не смог!! Я такой трус, Макс... Я даже сейчас боюсь!!!

— Ну всё, малыш, всё... — прошептал Макс, — ты не трус, ты молодец, ты сделал всё правильно. Не плачь, не надо... ну успокойся... то, что ты боишься, это тоже нормально. Но это просто новый этап... Новый... этап, — повторил он.

— Я люблю тебя, Макс, люблю, — тоже шёпотом произнёс Лёша, — я знаю, что ты против, чтобы я это говорил, но я всё равно скажу. Я очень-очень люблю тебя, Макс.

— Хорошо-хорошо... но больше не надо, — Макс совсем расчувствовался, а слеза сползла-таки по щеке, и Лёша заметил это. Он со всей силы прижался к Максу и какое-то время они стояли так, пока Макс, начав с лёгких поглаживаний, не продолжил страстными ласками и объятиями, перешедшими постепенно в горячий секс.

Когда первая эйфория прошла, перед Лёшей встал конкретный вопрос: где взять денег, чтобы оплатить учёбу. Он пытался подрабатывать санитаром, но те копейки, которые там платили, хватало разве что на оплату дороги и минимальный набор продуктов на неделю. Тогда он устроился официантом, но это оказалось нереально совмещать с учёбой. Лёша не был отличником, поэтому каждый пропуск сразу отражался на ней. Макс без обид сразу дал понять, чтобы он на него не рассчитывал.

— Это принципиально, малыш. Привыкай сам решать свои проблемы. Я могу, конечно, кормить тебя какое-то время, но мне бы не хотелось, чтобы это затянулось надолго. Подумай, так ли нужен тебе этот медицинский... тебе это вообще интересно?

— Да. С точки зрения человека. Мне интересна психология, но только не всё остальное. Все эти операции, больницы, белые халаты, субординация — это всё не моё... но я хочу учиться там. Чтобы знать, как устроен человек и как у него всё функционирует.

— Прекрасно. Тогда — действуй!

— Но как, Макс, как? Я не знаю! Если я в ближайшее время не внесу хотя бы половину суммы, меня просто отчислят...

— Есть масса способов заработать. Тебе просто нужно найти свой.

Лёша грустил. Он не видел никаких способов заработать, кроме стандартных, но они ему не подходили. Макс видел всё это и вполне мог бы помочь, на самом деле, но не делал этого. В конце расстроенный Лёша уже видел выход только в академическом отпуске, как вдруг как-то после совместных занятий спортом, разглядывая себя в зеркале, спросил Макса:

— А у меня нормальное тело?

— В смысле?

— Ну, в смысле, красивое, как ты думаешь?

Макс закатил глаза:

— А ты, типа, не знаешь.... Это к чему вопрос?

— Просто... — повисла длинная пауза, после которой Лёша вкрадчиво произнёс:

— Макс, только обещай, что ты ничего не скажешь...

— Не скажу что??

— Ничего не скажешь. Ну просто пообещай...

— Не буду я ничего обещать. Или говори, или нехуй тогда заикаться... Короче, говори в чём дело.

— Я тут случайно встретил Вадика... ты знаешь, где он работает?

— Понятия не имею, — Макс делал вид, что ему совершенно плевать.

— В гей-клубе...

— Ах, как интересно. Живёт рядом и работает в гей-клубе... бывает же...

— Ну, мы с ним разговорились немного. Я сказал ему, что ищу работу. И он предложил... ну, мне... там немного подработать... Стриптиз, — Лёша облегчённо выдохнул — Просто, если ты против, я не буду соглашаться...

— Да что за чёрт!! — крикнул взбешённый Макс, — ты опять?? Что значит я ПРОТИВ? Шли меня на хуй, значит, тогда!!... Малыш, запомни.... Никто, кроме тебя, не должен делать выбор, никто. Только ты сам. Если ты считаешь нужным делать так — делай! Может только стоит подумать о возможных последствиях? Но это будет позже, в любом случае... — Макс, отойдя от Лёши, принялся одеваться, пытаясь хоть немного угмонить бушующий ураган чувств.

— Что ты имеешь ввиду?

— Лёш, ты реально дурачок или прикидываешься? — не выдержал Макс. В это время в раздевалку зашли, но Лёшу никогда не смущало присутствие посторонних.

— Макс, но ты же знаешь, мне нужны деньги... без опыта никуда не берут, чтобы нормально платили. А там как раз хорошо. И график удобный. Вадик сказал, что у меня всё получится... я в школе танцами занимался... и растяжка у меня хорошая.

Макс хмуро смотрел на Лёшу, давая ему понять, что сейчас не очень удачный момент для такого разговора.

— Я же не буду ничего такого... только стриптиз... — продолжал Лёша, не замечая этого, — Макс...

— Заткнись уже, — сказал Макс, — он уже оделся и вышел из раздевалки, не дожидаясь Лёшу. Тот догнал его на улице.

— Макс, ты злишься, да? Ну не злись, пожалуйста. Может, ещё не получится ничего, вдруг я не смогу или не подойду им.

— Я же сказал — закрой свой рот!! — заорал Макс, — всё, тема закрыта!!!

— Ладно-ладно... — Лёша прикусил губы и молчал всю дорогу домой.

Через два дня состоялся первый Лёшин выход. Точнее, просмотр. Надо было подготовить номер, и, само собой, без Вадика было не справиться. Оказывается, он

тоже работал стриптизёром, а не, как надеялся Макс, барменом или администратором. Макс, конечно, старался не думать об этом, но всё равно не находил себе места. Лёша пришёл поздно и весьма воодушевлённый.

— Меня берут, — радостно сообщил он, — пока на испытательный срок, конечно... но Вадик сказал, я понравился арт-директору, а решает как бы он. Вадик сказал, что можно десятку за вечер заработать. Надеюсь, так и будет, мне дали отсрочку с оплатой на две недели...

— Я за тебя очень рад, — Макс нарочито зевнул, — но, пожалуйста, избавь меня от подробностей. И меньше всего я хочу знать, ЧТО СКАЗАЛ ВАДИК!!! — последние три слова Макс проорал так, что Лёша даже вздрогнул.

— Прости, я не подумал...

— Да хватит извиняться уже!!!

— Я больше не буду... в смысле, не буду грузить, я это имел ввиду, — поспешно добавил он, подходя к Максусу и принимаясь делать ему массаж плеч, нежно целуя при этом в шею.

Макс, конечно, сразу растаял.

Они перебрались на кровать, где Лёша продолжил своё действие, как настоящий профи. Руки у него были сильные, движения уверенные. Макс закайфовал. Лёша массировал его спину и ягодицы с бёдрами, и вдруг в какой-то момент его рука скользнула между ягодицами Макса. Тот мгновенно перевернулся и схватил Лёшу за руку:

— Э, нет, малыш. Так делать не надо... — Макс притянул его к себе и, горячо целуя, поменялся с ним местами.

— Хочешь быть сверху? — прошептал он, — может, я и разрешу тебе это... как-нибудь... а пока это моя история... к тому же, с твоим размерчиком, малыш, я должен как следует подготовиться... кстати, ты классно делаешь массаж... может, тебе об этом стоит подумать?

— Да, может быть, — отозвался Лёша, — я подумаю.

Он уже был в предвкушении секса, страстно дышал и смотрел на Макса чувственным взглядом. И тот не заставил себя долго ждать.

В связи с новой Лёшиной работой, в их совместную жизнь не могли не прийти перемены, но совсем не в лучшую сторону. После стриптиза он приходил поздно ночью, а иногда даже под утро, когда Макс уже спал и мог случайно разбудить его, чего тот терпеть не мог, как и то, что почти всё остальное время Лёша досыпал, пытаясь наверстать то, что недоспал ночью. Макс специально не спрашивал его ни о чём, но по времени прихода догадывался, что, скорее всего, его приглашали на приватный танец, который оплачивался отдельно и нормальными суммами. Частенько после рабочих дней Лёша был выжат как лимон и ничего не хотел, даже секс ему перестал быть так нужен, как раньше. А уж сходить куда-то совместно теперь получалось крайне редко. Максусу совсем не нравилось всё это, как и вездесущий Вадик, который теперь не упоминался, но, ясное дело, никуда не исчез. Он решил сходить-таки в клуб и лично посмотреть, что там происходит. Само собой, он был там раньше и не раз. Лёша реально выглядел потрясающе. Он прекрасно двигался, а публика была от него в восторге, то и дело подсовывая купюры в резинку трусов. Вадик тоже имел успех, но Лёшу встречали почти овациями. Был ещё один парень — драг артист весьма экстравагантного вида, который выступал в боа из перьев. В перерыве Лёша вышел в зал к Максусу, надев на себя спортивный костюм.

— Ты красавчик, конечно... — сказал Макс. Они сидели за барной стойкой. Лёша попросил у бармена воды и, облокотившись о стойку, с улыбкой смотрел на Макса. Вдруг кто-то тронул его за плечо:

— Макс, привет... обещал позвонить, но так и не сделал... ай-яй-яй...

Макс обернулся, пытаясь вспомнить, кто это.

— Месяц назад, кабинка туалета, — напомнил ему парень, — разве тебе не понравилось?

Он был, мягко говоря, нетрезв.

— Не понимаю о чём ты, — ответил Макс.

— А, ну конечно, ты ж не один... с мистером Ал... Лекси... где уж нам, прошу прощения... главное же найти дырку, в которую вставить... а я-то думал, ты не такой, хотя меня предупреждали, что ты часто так делаешь.

— Слушай, иди отсюда, — Макс начал закипать, — сказал же, не знаю кто ты... Отвали...

К ним уже направлялся охранник.

— Лёш, проблемы? — спросил он.

Лёша помотал головой. На нём просто не было лица.

— Всё, ухожу, ухожу, — парень похлопал Макса по плечу, — давай, удачи тебе, чувак.

— Ну что ты так смотришь?? — тут же набросился Макс на Лёшу, — что-то не так?

— Нет, ничего, — Лёша опустил глаза и допил воду, — мой выход через пять минут, — я пойду...

— Давай, — злобно ответил Макс. Настроение у него было безнадежно испорчено. Он уехал из клуба, не дождавшись Лёшу, и сразу лёг спать.

На следующий день они увиделись только вечером. Лёша приготовил ужин после учёбы, что случалось редко в последнее время, и собирался на работу. Он выглядел совершенно потерянным и почти не разговаривал с Максом, только односложно отвечая на его вопросы.

— Хорош гонять, — не удержался тот, — к чему это всё?

— Он назвал тебя по имени, — сказал Лёша, — и охранник тебя знает... ты там часто бывал...

— И что дальше? Ты хочешь в чём-то уличить меня, что ли? — Макс вскипел мгновенно, — мы что с тобой, женаты, бля?? Что за бабское поведение? Да, я не моногамен и никогда не буду таким. Не нравится — вон дверь. Собирай манатки и проваливай! А видеть твою кислую физиономию я не хочу... ну давай, расплачься ещё...

В глазах у Лёши реально стояли слёзы.

— Значит, он был не один? Ты всё время изменял мне?

— Слышь, ты... — Макс схватил Лёшу за воротник поло, — ещё раз повторяю: изменял и изменять буду. Только для меня это не измена, я вообще не понимаю, какого чёрта... это просто трах, или отсос в туалете. МНЕ это нужно. Это как поссать сходить. Я ни с кем из них больше одного раза не виделся, мне на них абсолютно насрать!! Да нахуй я тут оправдываюсь перед тобой, вообще... Я всё сказал.

— Двойные стандарты, Макс, — Лёша горько усмехнулся. Ему всё же удалось взять себя в руки и не заплакать.

— Двойные стандарты??- взревел Макс, — а ничего, что я терплю этого долбаного Вадика, который крутится вокруг тебя постоянно!!

— У меня с ним ничего не было...

— Ну так это дело времени... и потом, откуда я знаю, чем ты там занимаешься во время приватного танца? А, малыш? Наверняка тебе предлагают перепихон... Что, скажешь нет?

— Нет, вообще-то. Это сразу оговаривается. Это не имеет ничего общего со стриптизом. Это просто танец.

— Ну да, рассказывай, — стоял на своём Макс, — и эти мерзкие уроды, которые лапают тебя за жопу и суют бабки тебе в трусы! Которые прямо слюни на тебя пускают! Думаешь, мне приятно было на это смотреть??

— Да, мне тоже это не нравится, Макс. Но это временно. Только из-за денег...

— Ну а почему бы тогда не ебаться с ними? Из-за денег? Почему, а??

— Я подумаю над этим, — Лёша посмотрел с вызовом, как ещё не смотрел никогда. Макс очень захотелось ударить его, но он просто отшвырнул его в сторону.

— Вот и прекрасно! Подумай.

Лёша ушёл, не став ужинать и хлопнув дверью, так что Макс немного оторопел. Похоже, прежнего тихого мальчика уже нет. Ну и ладно, пускай. Макс решил оторваться этим вечером. На следующий день был выходной, и он имел на это полное право. Конечно, дорога лежала в гей-клуб, но не в тот, где работал Лёша. Он нормально поддал там и сразу выцепил глазами несколько симпатичных парнишек,

один из которых даже чем-то напомнил ему Лёшу. Парень заметил интерес со стороны Макса и мило улыбнулся. Этот так этот. Макс угостил его парой коктейлей, они немного потанцевали, после чего, само собой, встал вопрос об интиме. Макс всегда умело расставлял ловушки и добивался своего, да и Крис, как представился парень, не особо ломался. Ведь таких, как Макс, надо поискать.

— Поехали ко мне, — предложил Макс, вызывая такси.

Лёша застал их в самый разгар любовных утех.

— О, малыш, — позвал его Макс, — давай, присоединяйся к нам!

Ничего не ответив, Лёша ушёл. Оттрахав Крису, Макс сразу потерял интерес и уснул, повернувшись на другой бок и весьма довольный собой. Утром он не обнаружил ни Крису, ни денег в кошельке, а также некоторых ценных вещей, таких как дорожные часы, камера, золотая цепь с кулоном и золотой перстень, доставшийся от бабушки с каким-то ценным камнем и валявшийся просто на книжной полке. А чуть позже он понял, что налички, которую он держал дома в тумбочке, также нет. Сумма была немалая, конечно, это была только часть его денег, основные лежали на счету, но этой суммы могло бы запросто хватить, например, на годовую оплату Лёшиной учёбы.

Состояние было премерзким — посталкогольный отходняк, ушедший Лёша, потерянные вещи — всё в совокупности вогнало его в депрессию, хотя всегда казалось, что он не зависит ни от чего и со всем справится. Макс даже забил на работу, сказав, что заболел, хотя на самом деле тупо лежал на кровати, глядя в одну точку. Не хотелось ни пить, ни есть, ни даже шевелиться.

Через неделю такого состояния он всё же стал заставлять себя делать хоть что-нибудь и потихоньку выкарабкался. Всё, что не убивает, делает сильнее. Да, он испытал чувство, ну и достаточно. Больше на эту удочку он не попадётся, прививка сделана на всю оставшуюся жизнь. Больше никаких привязанностей, никаких отношений, ничего такого. С него хватит. Макс стал ещё жёстче. На работе его и так считали непробиваемым, теперь же стали даже иногда бояться, что для его должности было не так плохо. Ему повысили оклад и сократили рабочее время. Он стал больше отдыхать, ездить в командировки по разным городам, хотя раньше отказывался от них. Стабильно раз в два месяца грел косточки в южных странах или

наслаждался экзотикой востока и везде имел любовников разного возраста и цвета кожи. Всё это время он запрещал себе думать о Лёше и о том, что, по большому счёту, он разрушил всё сам и мог хотя бы попытаться вернуть его. Конечно, эти мысли сами собой мелькали в его голове, но он быстро избавлялся от них с помощью пары рюмок текилы, пробежки, или, на худой конец, очередного знакомства.

До того момента, пока не увидел Лёшу. Он привёл к себе очередное «тело», это был милый молодой человек, Слава, они познакомились на набережной, очень романтично, и почти сразу пошли «попить кофе» к Максиму. Был тёплый летний вечер, и после секса они вышли покурить на балкон. Для Макса это было что-то новое, можно сказать, что Слава понравился ему чуть больше остальных. Но тут, посмотрев вниз, он увидел Вадика с Лёшей. Они тоже стояли вдвоём на балконе, а рука Вадика лежала на Лёшином плече. Слово почувствовав его взгляд, Лёша резко повернулся, и Макса словно окатили ледяной водой в знойный летний день. Сердце заколотилось в бешеном темпе, он ощутил головокружение и нехватку воздуха, так что пришлось схватиться за перила.

— Макс, что с тобой? — участливо спросил Слава.

— Всё нормально, — еле выговорил Макс, не в силах отвести от Лёши взгляд. Тот тоже продолжал смотреть на него. Макс, конечно, не видел выражения его лица, но как будто физически ощущал проникновение его взгляда. Вадик тоже посмотрел вверх и, заметив Макса, ещё сильнее обнял Лёшу, и они почти сразу ушли.

Макс чувствовал себя выжатым как лимон, или как наркоман, который начинает испытывать ломку. Жизнь мгновенно потеряла краски, всё стало пресным и скучным... Слава не мог понять, что вдруг случилось, да он и сам не мог. В очередной раз казалось, что всё решено и забыто, а с момента их расставания прошло уже больше года. И вот — на тебе.

Макс мучился неделю и в конце концов пришёл в клуб, где танцевал Лёша. Всё ещё, к счастью. Сел незаметно в самом дальнем углу. У них с Вадиком был теперь совместный номер. Очень чувственный и красивый. Такой красивый, что Макс мог бы даже заплакать. Если бы мог. Он вызвал Лёшу на приватный танец, на что его предупредили: не факт, что он выйдет, это уже третий на сегодня.

— Я заплачу двойной тариф, — сказал Макс.

Он готов был заплатить и тройной, только бы увидеть Лёшу. Ждать пришлось довольно долго, но он дождался. Занавес, со всех сторон окружавший место, где он сидел в ожидании, открылся и Лёша, в чёрном костюме какого-то восточного принца, предстал перед ним.

— Господи, Макс... — проговорил он, падая рядом с ним на сиденье.

— Лёшка... — Макс схватил его в объятия, и они принялись так горячо и страстно целоваться, как только могли в этот момент.

— Хочу тебя... — шептал Макс, — очень... очень...

— Маакс, — закрыв глаза, Лёша откинул назад голову, вцепляясь в его волосы и снова притягивая к себе.

— Хочу увезти тебя отсюда прямо сейчас...

— Так нельзя, Макс, — Лёша смеялся и плакал одновременно, — я же, типа, на работе. Я не уезжаю никуда с клиентами...

— Хорошо. Когда? — Макс держал его за плечи, как в какой-то мелодраме парень держит девушку, страстно заглядывая ей в глаза.

— Давай через пятнадцать минут. У чёрного входа. Знаешь, где это?

— Да, там ещё курилка.

— Да, жди меня там.

Лёша выскользнул из занавески, а Макс, рассчитавшись, пошёл к месту встречи. Эти несчастные пятнадцать минут длились вечность. Наконец Лёша вышел. Тот же горящий взгляд, пронзающий насквозь, та же улыбка. Он стал, конечно, мужественнее. Но, тем не менее, тот же мальчишка...

— Я за рулём, — Лёша указал на стоящую поблизости Мазду ярко-жёлтого цвета, — пришлось взять, не успеваю иначе никуда. Сейчас на учёбе столько практики, в разных местах, приходится мотаться по всему городу. Ну, и таксую заодно иногда... блин, опять я много треплюсь, да? — Лёша прикрыл рот рукой, — ты останавливай меня, если что, я могу много болтать.

— Нет, наоборот, — Макс реально наслаждался звуками его голоса, он говорил теперь намного увереннее и звучал как музыка, — говори, мне очень интересно.

Они сели в машину.

— Почему жёлтая? — улыбаясь, спросил Макс.

— Не знаю, типа позитив. Мне она понравилась как-то сразу... знаешь, такая любовь с первого взгляда... — Лёша рассмеялся, — я же не могу по-другому. Она не новая, конечно, но мы вместе уже полгода... Срок, не так ли?

— О, да, полгода это срок, — рассмеялся в ответ Макс, вдруг понимая, что так искренне он не смеялся уже давно.

— Куда едем? — спросил Лёша, смотря на Макса тем особенным взглядом, который он так любил.

— Я бы предложил снять коттедж за городом... если бы ты мог закосить завтрашний день...

Лёша задумался на несколько секунд:

— А давай!

Он махнул рукой, включил музыку и довольно бодро рванул с места. Макс нашёл несколько вариантов по интернету, и в одном оказалось свободно. Туда они и поехали. Всю дорогу Лёша развлекал Макса рассказами о своей жизни, не затрагивая личные темы, и только под утро, когда он умолял Макса остановиться, иначе он сойдёт с ума, весь дрожащий от переизбытка эмоций, мокрый от пота и абсолютно счастливый, лёг, прильнув к Максусу всей поверхностью тела, как он любил это делать, вдруг сказал:

— Если бы ты знал, Макс, сколько раз я стоял у твоей двери... зная, что ты дома... и каждый раз уходил ни с чем.

— Дурачок... надо было зайти... так ты, значит, с Вадиком?

— И да, и нет...

— Как это?

— Ну... он терпит меня, мои заёбы... когда я ушёл... в тот день, он увидел меня из окна и догнал. И просто заставил пойти к нему. Я был в ужасном состоянии,

хотелось покончить с собой... прости, Макс, что говорю это... я изменился с того времени.

— Я вижу... я тоже изменился, малыш...

— Он буквально удержал меня от этого всего. Ну а потом... как-то само получилось... мы стали жить вместе. Он так относится ко мне, Макс... Всё время покупает вещи, подкладывает деньги на карту, хотя я прошу, чтобы он этого не делал. Заботится обо мне, прямо пылинки сдувает... Но только я это ни фиги не ценю. Знаю, что гад. Но ничего не могу с собой поделать. И он знает. Он сказал, что ему неважно, что самое главное, что я рядом.

— А сейчас? Он знает, что ты со мной?

— Нет, я просто сказал, что мне надо уехать. И всё.

— Неплохо...

— У меня был хороший учитель, — улыбнулся Лёша, — ты правда, многому научил меня, Макс. Я был таким дурачком... в любви тебе признался сразу, хотел иметь тебя целиком... Вадик не такой. Да, он искал любви, отношений. Он пришёл к тебе тогда, потому что думал, что у вас может что-то получиться, ему так показалось. Он не давит и не навязывается. Никогда. И это мне в нём нравится. Не говорит о любви. Но я чувствую. Его любовь... Я думал, что со временем это придёт и ко мне. Но увидел тебя, и всё... ну вот видишь, я опять. Я, похоже, не могу молчать о том, что думаю. Надо что-то с этим делать, — Лёша рассмеялся.

— Взять несколько уроков? — Макс поднял одну бровь, — у своего учителя...

Часть 2

С этого момента их встречи стали регулярными. Лёша приходил к Максиму при каждой возможности, когда у них совпадало время. Они занимались сексом, смотрели кино, просто общались или слушали музыку, но ночевать Лёша всегда уходил к Вадиму. Конечно, они встречались не только у Максима, бывало, выезжали на природу; иногда Макс вылавливал Лёшу после учёбы, или назначал ему встречу в каком-нибудь месте, зачастую экзотическом. Они переписывались сообщениями,

чего Макс раньше терпеть не мог, а теперь ему это нравилось: характерный звук мобильного каждый раз вызывал чувство предвкушения, и он с удовольствием клацал пальцами по буквам, набирая текст.

Даже коллеги заметили это. Макс никогда не смешивал эти две сферы, не позволял себе интрижек на работе и, если замечал нездоровый интерес к своей персоне, обрубал это на корню. Сейчас он радовался жизни как ребёнок, стал гораздо позитивнее, более понимающим и креативным. Даже выглядеть он стал интереснее, глаза горели, и это замечали все. «Наш железный Макс влюбился», — шептали за его спиной, потому что спросить об этом напрямую никто не решался: это было слишком опасно. Но Макс даже нравилось это. Его полностью всё устраивало. Так прошёл почти год. Лёша переходил на пятый, последний курс и очень переживал в связи с этим. Хвостов была куча и надо было успеть всё сдать, поэтому какое-то время они почти совсем не виделись. Как-то, услышав звонок в дверь, Макс подумал, что Лёша решил сделать сюрприз, но это был Вадик.

— Привет, Макс... — довольно дружелюбно поздоровался он, хотя Макс уже настроился на драку.

— Привет.

— Можем поговорить?

— Ну зайди.

Вадик вздохнул. Он разулся и сел на диван, как бы собираясь с мыслями.

— Вы встречаетесь, да?

Он посмотрел на Макса немного странно. Как будто очень надеялся услышать «нет».

— Да, — ответил Макс, устраиваясь в кресле напротив.

— И как давно?

— Какая разница? Зачем тебе это?

— Просто знать. Почему он такой. Я давно заметил, что что-то не то. Он стал... таким холодным. Я связывал это с учёбой, усталостью, но вчера он назвал меня твоим именем... когда я всё же настоял на близости, которая у нас в последнее

время, в лучшем случае, раз в месяц. Для меня это жесть, думаю, ты понимаешь. Когда он ходит рядом, такой красивый и притягательный, но стоит мне приблизиться... «Вадик, не сегодня, я так устал...», «у меня все мышцы болят...» ну и так далее... раньше такого не было, раньше он готов был всегда. Сам редко проявлял инициативу, но и не отказывал... Вчера я просто не выдержал, можно сказать, взял его силой. Он вдруг так завёлся от этого, но...

— Зачем ты мне всё это говоришь? — перебил Макс, — ну, год почти. Всё? Или ещё что-то?

Было видно, что этого Вадик услышать не ожидал. Он аж побледнел.

— Но почему же тогда... — пробормотал он, — почему же он не уходит? К тебе?

Макс вздохнул.

— Детка, — нарочито сочувственно проговорил он, — я не знаю. Наверное, всех всё устраивает... Вот нахуя ты в этом копаешься? Ну узнал ты, и что? Чего ты хотел от него? Верности до гроба? Вдвоём навсегда? Чего?? Он же живёт с тобой? Живёт. Ты же вроде говорил, что тебе не важно, что главное, чтобы он был рядом... Говорил?

— Говорил, — ответил Вадик, — но не думал. Не думал, понимаешь? То есть, поначалу, может, так и было, но потом... мне показалось, что он тоже сможет полюбить меня. Я готов был ждать. И вдруг всё... Я просто очень его люблю, очень сильно, — у Вадика начали дрожать губы.

— Да ладно тебе, чувак. — Макс и правда стало жаль его, но сама ситуация порядком надоела, — ну это жизнь... кого-то мы любим... кто-то нас... Редко, когда это взаимно. Понимаешь, ты сам ему дал полную свободу действий, и ты молодец... Молодец! Ну так и не требуй тогда. Ну назвал он тебя не так, теперь ты про нас знаешь. Хотя он берёт тебя от этих знаний, между прочим. Он тебя очень ценит, поверь. Но ты такой весь мягкий, плавный. А он любит, когда жёстко и резко... но тебе, чтобы таким стать, придётся ломать себя, а это плохо. Так давай оставим всё, как есть. Я буду давать ему то, что ему нужно, а ты поддерживать со своей стороны. Ну, или у тебя есть другие варианты? Может, хочешь послать его нах?

— Я боюсь, он сам теперь уйдёт... раз я знаю, — сказал Вадик совершенно упавшим голосом.

— Ну подожди, может и не уйдёт...

— Макс, а тебе что... не хочется, чтобы он вернулся к тебе?

— Я же сказал, меня всё устраивает. Хочешь, замутим групповушку, ещё раз? Но уже по-другому... У вас нет никакого разнообразия. Всё монотонно, изо дня в день. Ну кого это устроит?

— Он не любит такое, мы говорили на эту тему.

— Ну не с нами же двумя, чувак! — подмигнул Макс и сел рядом с Вадиком, обняв его за плечи, — ему понравится, гарантирую... и ты заодно развеешься.

Макс перебрался с плеча Вадика на его бёдра, а затем, положив ладонь между ног и сжав ей начинающий вставать член, крепко поцеловал.

— Ну, вот видишь... — Макс провёл рукой по волосам Вадика, — так уже лучше...

Вадик действительно улетел от поцелуя. Макс продолжал действовать, уверенными движениями снял с Вадика рубашку, расстегнул брюки. Тело у него было шикарным и упругим. Вадик прикрыл глаза, немного расслабившись, затем помог раздеться Макс. Они продолжали целоваться, переместившись на кровать, где уже оторвались по полной. Минут через двадцать оба потные, разряженные и довольные лежали рядом.

— Подготовка прошла успешно, — сказал Макс, — ну, а теперь надо устроить нашему мальчику сюрприз. Не парься, организацию я возьму на себя. Тебе просто надо будет появиться в нужный момент. Скоро же его день рождения, думаю как раз...

— Я хочу подарить ему браслет... мы видели его как-то, он западает на такие вещи.

— Ну вот, видишь... а я не в курсе. Я думал, ему всё равно.

Лёшино 23-летие в начале июня совпало с окончанием зачётов, которые он в основном сдал, оставив на сентябрь всего пару хвостов. До экзаменов оставался

месяц, поэтому можно было немного передохнуть. Лёша никогда не отмечал день рождения. Так повелось с детства, и он не был к этому приучен, но Макс взял инициативу в свои руки, пригласив его к себе, где уже горели свечи и всё было усыпано лепестками роз. Как только Лёша переступил порог, Макс надел ему на глаза чёрную шёлковую ленту, затем, медленно раздев, подвёл к кровати.

— Я немного свяжу тебя, малыш... — предупредил он, — а потом тебя ждёт сюрприз... — при этих словах Вадик вышел из своего укрытия.

Лёша, уже весь в предвкушении, жадно облизывал губы. Член стоял торчком, живот вздымался от частого дыхания. Макс привязал его руки и ноги таким образом, что он оказался стоящим на коленях. Взяв розу, Макс принялся водить ей вдоль Лёшиного тела, местами слегка надавливая для усиления эффекта. Лёша застонал и задрожал от возбуждения. Поиграв немного таким образом, Макс жестом подозвал Вадика. Тот стал гладить Лёшу обеими руками, затем поцеловал в губы. Макс снял с него повязку и Лёша было дёрнулся от неожиданности но Вадик переместил поцелуи вниз, в то время как Макс занялся им сзади и таким образом они довели его до оргазма, после которого он, развязанный Максом, несколько минут лежал без движения. Вадик, надев на его руку браслет, лёг рядом, проговорив в ухо:

— С днём рождения, Лёшенька.

Лёша ахнул, посмотрев на руку, и обнял Вадика. Макс лёг с другой стороны, прижимаясь к нему. Лёша, откинув голову назад, достал ей до плеча Макса и обнял его свободной рукой.

— Божечки, как хорошо... нереально...

Макс гладил Лёшу, снова возбуждая его. Вадик помогал с другой стороны. Второй раз получился ещё интереснее, а Лёшин оргазм ещё насыщеннее.

— Всё, я больше не могу, правда... — сказал он после, — иначе, кажется, просто умру...

Настал черёд Макса дарить подарок. Это был новенький мобильник. Лёша был на седьмом небе от счастья.

— Офигеть... это лучший день рождения в моей жизни, — радовался он как ребёнок. Они выпили шампанского, закусив его устрицами, заказанными Максом

специально в ресторане и тоже потому, что Лёша мечтал их попробовать. Потом была клубника в сливках и шоколадные трюфели.

На следующий день все проснулись в постели Макса.

— Пойду приготовлю чего-нибудь, — вставая первым, точнее, пробираясь между Максом и Вадиком, сказал Лёша.

И, несмотря на слабые протесты Макса, который на самом деле обожал Лёшины завтраки, особенно когда он готовил в одних шортиках, и очень соскучился по ним, Лёша, быстро освежившись в душе, пошёл колдовать к плите. Уже примерно через четверть часа Макса и Вадика ждал завтрак, сооружённый из имеющихся в наличии продуктов. В чашках дымился ароматный кофе. Лёша с отменным аппетитом уминал за двоих. И Макс, и Вадик смотрели на него с умилением. Макс, увидев выражение лица Вадика, понял, что смотрит примерно так же.

— Приятно видеть такой хороший аппетит у тебя, Лёш, — проговорил Вадик, заметив это, — если ему не напоминать, он может вообще забыть про еду... и особенно про завтрак, — как бы пояснил он Макс, лаская Лёшу взглядом. Макс внутри жутко взбесился от этой фразы, но, конечно, не подал виду.

— Но только не сейчас, — рассмеялся Лёша в ответ, — Я голоден как зверь. Кажется, ещё столько же съел бы... блин, вчера было просто супер, пацаны... я не ожидал... от души, прям, спасибо... — он глянул на Макса так пронзительно, что тот вдруг очень захотел, чтобы Вадик куда-нибудь исчез... Хотя бы на время...

— Это хорошо... что тебе понравилось, — невнятно пробормотал он.

— Ещё бы... — усмехнулся Лёша, — улёт... просто МЕГАкруто!

— Ты помнишь, у нас сегодня выезд, — взглянув на висящие на стене часы, сказал ему Вадик, — частный заказ, — снова пояснил он Макс.

— О, точно, — Лёша, кажется, уже наелся и откинулся на стул, — надо отдохнуть как следует, — поднявшись, он запрыгнул на кровать и закопался в подушки.

Вадик тут же оказался рядом. Он принялся вначале гладить Лёшину спину, затем перешёл на лёгкий массаж. Макс, наблюдая за всем этим, с одной стороны чувствовал возбуждение, которое с другой перекрывалось чуть ли не удушающей

ревностью. Пришлось срочно выйти на балкон, иначе это могло плохо кончиться. Он выкурил две сигареты подряд, а вернувшись обнаружил всё ту же картину. Глаза Лёши были закрыты. Вадик движениями профессионального массажиста массировал его спину, ягодицы и бёдра, а затем, нежно целуя в шею, лёг рядом, продолжая ласкать его лёгкими поглаживаниями пальцев вдоль позвоночника, и, забравшись рукой в трусы, оставил её там.

— Вадик, — пробормотал Лёша, — очень классно, но я хотел бы поспать немного...

— Хорошо, — тот, убрав руку, накрыл Лёшу одеялом и просто лёг рядом с ним. Макс, наконец, выдохнул. До вечера оставалось не так много времени.

Из дома они вышли все вместе. Макс, одетый в кеды и стильный чёрный костюм прямо на белую футболку, то и дело ловил на себе жадные Лёшины взгляды.

— А ты куда? — спросил он, когда они с Вадиком собирались сесть в машину, — может, подвезти?

— Нет, я прогуляюсь, — Макс довольно улыбнулся, — встречаюсь с другом... здесь недалеко...

Он наслаждался выражением Лёшиного лица. Оно было совсем новым: некая смесь злости, ревности и секса. Он с удовольствием сцепился бы с ним сейчас, наверняка это был бы уже почти равный соперник.

Никакой встречи с другом у Макса, конечно, не было. Он просто гулял, рассматривая прохожих и прикидывая, с кем бы он провёл сегодняшнюю ночь. Как назло, навстречу попадались одни парочки, занятые друг другом. С некоторыми он даже вступал в непродолжительные беседы. Это был для Макса своего рода собственный опыт и расширение границ распознавания людей. Он любил, когда, как ему казалось, угадывал суть, а для понимания этого достаточно было задать человеку несколько вопросов.

Внимание Макса привлекла парочка симпатичных парнишек. Они не были похожи на геев, но наверняка приходились друг другу очень близкими друзьями. Они сразу легко стали общаться с Максом, который просто подошёл к ним с банальным вопросом. Мальчишки оказались очень интересными собеседниками. Разговор

постепенно перерос в намерение попить пивка. Парни приехали из Питера на пару дней, и после посиделки в пабе, Макс предложил экскурсию по ночной Москве. По разговору он понял, что у них какой-то совместный творческий проект, типа арт на футболках и других вещах. Есть своя клиентура и небольшой стабильный доход. В Москве, собственно, для продвижения товара, ну и погулять заодно.

Всё время, пока они сидели в пабе, мобильный Макса разрывался от Лёшиных звонков, но он специально не отвечал, испытывая удовольствие от осознания того, что Лёша наверняка сейчас переживает. Он общался с парнями, каждый раз отключая на мобильном звук и делая вид, что ничего не происходит.

Макс любил Питер и людей из этого города, как правило, тоже, только если они не были слишком депрессивными и инертными. С такими Макс было тяжело общаться, они начинали сильно раздражать, и он не мог с этим справиться. Парни были не такие. Он показал им разные интересные места Московского центра, которые любил сам, затем предложил немного проехаться по клубам, сразу признавшись, что он любит мальчиков, но не имеет ничего против танцующих девочек. Ребята приняли это весьма позитивно, лишь высказав удивление, что никогда бы не подумали, что Макс «такой»...

— Ну, то есть, это же стереотипы, конечно, — добавил Игорёк, так звали одного из них, — ты вообще классный...

— А что, я бы и в гей-клуб сходил, — сказал Димон, — интересно же...

Они так и обращались друг к другу — Димон и Игорёк.

— Не боишься? — усмехнулся его друг, — а вдруг какой-нибудь чернокожий парень с огромным членом отымеет тебя в кабинке туалета?

— Ну ни хрена себе, фантазии.

— Да, и он ещё будет весь в коже... Знаешь, такой чувак из садомазо тусы...

Они посмеялись.

— Думаю, начнём с традиционного, — остановил поток их воображения Макс, — а там видно будет...

В этот момент его мобильный снова зазвонил. Конечно, это был Лёша, кто же ещё. На этот раз Макс сжалился над ним. Судя по голосу, он очень нервничал.

— Макс, ты где? Почему не отвечаешь? Тебя нет дома.

— Да, я в курсе... гуляем тут с пацанами.

— С пацанами? Какими? Макс... алло?

Макс держал паузу.

— А? Да, тут... Вот, в клубешник собираемся. Но ты, наверное, устал...

— Я? Нет, Макс, я не устал, — голос Лёши сразу зазвенел, — я приеду сейчас.

Куда?... Алло?

Макс опять молчал, и Лёша опять занервничал.

— Да я пока не знаю, ещё не решили... ну приезжай, там посмотрим. Мы на Арбате... Сейчас мой парень приедет, — объявил Макс, сам удивившись этой сказанной им фразе.

Лёша буквально примчался. Наверняка гнал с огромной скоростью, как делал это иногда, чем доводил Макса просто до белого каления. Макс вообще не понимал машины и пользовался услугами такси только в самых необходимых случаях, стараясь обходиться метро или ходьбой. Он терпеть не мог стоять в пробках.

Он представил своим новым друзьям Лёшу. Те явно были очень заинтересованы всей ситуацией в целом и Лёшей в частности, особенно узнав, что он студент меда и стриптизёр в одном лице.

— Слушай-ка... — сказал вдруг Игорёк, пристально глядя на Лёшу, — а мы не могли встречаться раньше? Ты не был в Питере? Лет в тринадцать?

— Был... — Лёша смотрел на него, пытаясь вспомнить, — кроссовки... — наконец проговорил он.

— Что? — не понял Игорёк.

— У тебя были кроссовки. Яркие. Адики, кажется.

— Да, были. Точняк. А вы с родаками были у нас...

— Ничёсе, — сказал Димон, — да ладно... такое бывает??

— Мы ещё стреляли у нас во дворе по мишени с папкой моим... помнишь?

— Да, по баночкам...

— Да.

Лёша был смущён. Он как будто вспомнил что-то такое, чего бы очень не хотел вспоминать.

— А я тебя потом часто вспоминал. Ты был таким... милым мальчиком.

— Опаньки, — проговорил Димон.

— Нет, серьёзно. Его папа, типа, кореш моего, они учились вместе. Приехали на пару дней к нам тогда. Мне шестнадцать было, я, типа, уже взрослый такой. И тут они. Я запомнил, ещё и потому что прифигел тогда от родаков твоих. Строили тебя жёстко. Я ещё подумал, такой милый мальчик, как можно так с ним обращаться... Мне потом папка сказал, что я не ценю нормального отношения...

Лёша пытался улыбаться, но получалось это у него плохо.

— Ну ладно, хватит, — пришёл на выручку Макс, — давайте уже совершим движение куда-нибудь...

Сев рядом с Лёшей на переднее сиденье, Макс не отпускал руку с его ноги всю дорогу, а когда они приехали в клуб и пацаны пошли на танцпол, Макс, заказав им по коктейлю, сел рядом с Лёшей, нежно обняв его за талию и проговорил в ухо:

— Что, малыш, встреча с демонами?

Лёша кивнул.

— Расскажи, если хочешь.

— Да эти кроссовки... как сейчас помню. Мы приехали в Питер и пошли в магазин с отцом и мачехой купить мне новую обувь. Это делалось так редко... но я сильно вырос за год, и мои старые кроссы... в них уже была дырка... ну, неважно. В общем, в магазине надо было выбрать кроссовки. Одни мне понравились очень. Но они дорого стоили, и я знал, что мне их вообще вряд ли купят. Отец, конечно, сказал нет, но, видимо, у него было тогда нормальное настроение, и он предложил выбрать между чёрными и белыми, ну и я, конечно, выбрал белые. Мачеха орать начала, что, мол, не практично, но, может, они посрались тогда, или просто ей назло... он купил мне их. А у Игоря были кроссовки, в точности такие, как мне понравились. Я обзавидовался тогда: его кроссовкам, тому, как они живут, что у него есть мама, комната, где есть всё. Какой у него клёвый папа. Только об этом и думал,

прямо как будто открытие сделал, что бывают нормальные семьи, где детей любят... Мне хотелось жить с ними, остаться здесь навсегда. Я мечтал, что с отцом и мачехой что-то случится, типа, насмерть сожёт машина или бетонная плита свалится на голову и они заберут меня себе. Я уже почти поверил, что так и будет. Игорь — мой старший брат! Охренеть. Я готов был на что угодно, чтобы это исполнилось, наверное, душу дьяволу продал бы, если бы это было возможно. Ходил за ним, открыв рот... ну и вляпался в своих белых кроссовках в мазут. Мачеха это как увидела, аж надулась от злости. А когда мы вернулись домой, отец жёстко избил меня, прямо очень жёстко... и я понял тогда впервые, что это ни фига не за дело. А просто так... С тех пор мне белые кроссовки не покупали.

Лёша, нервно улыбаясь, впервые за время рассказа, посмотрел на Макса. Тот взял его за руки.

— Да, неприятно. У каждого своя хуйня, малыш. Вот ты с ней встретился. А теперь попрощайся навсегда, — он нагнулся к его уху и издал звук, похожий на свист, — пусть летит себе нахуй, подальше... забудь.

— Я стараюсь.

— Умничка, — Макс чмокнул его в шею, — мой мальчик...

Макс уже порядком опьянел. Он полез к Лёше, несмотря на толпу народа вокруг, и стал горячо целовать его.

— Маакс... — Лёша воткнулся губами в его губы. Вокруг них завизжали какие-то девчонки.

— Эй, гомики, соситесь у себя дома! — крикнул какой-то агрессивно настроенный мужчина.

Макс, встав со своего места, двинулся на него. Лёша и вовремя подошедшие Игорь с Димом окружили Макса со всех сторон.

— Макс, пожалуйста, — умолял Лёша. Но тот не слышал. Взяв мужчину за ворот, Макс швырнул его прямо на стойку бара, после чего все четверо двинулись к выходу. Точнее, они втроём тащили туда упирающегося Макса.

— Какого чёрта! — орал тот, — я его разьебу сейчас!!

Им удалось-таки справиться и затолкать Макса в машину, после чего Лёша быстро уехал буквально из-под носа выбежавшего им вслед охранника.

— Фух, — облегчённо выдохнул Димон, — нет уж, давайте в гей. Будем с Игорьком парочку изображать. Чтоб не приставали.

— Ладно,- Лёша ускорился, — хотя, если честно, меня от этого уже тошнит.

— Мы должны показать ребятам московский гей-клуб, — язык Макса заплетался, — малыш, а чего это ты за рулём? Да ещё так гонишь... ты же выпил.

— Знаю, Макс, знаю, но что было делать?

— Да хотя бы не гнать так, придурок!! — Макс сразу начал трезветь.

— Оставлю тачку там, не переживай, — заверил Лёша.

— Ты что, боишься скорости? — удивился Игорь.

— О, это капец, как он боится, — смеясь, подтвердил Лёша, прибавляя газ.

— Заткнись, идиот... — сквозь зубы пробормотал Макс, — если ты не затормозишь сейчас, тебе пиздец!

Лёша, ещё сильнее прибавив газ, выехал в это время на кольцо, и, отпустив руки с руля, посмотрел на Макса, залихватски подмигивая.

— Ну что, Макс? Клёво же, скажи, клёво!!

Макс, чувствуя как его прошибает холодный пот, а сердце уходит в пах, вжался в сиденье, готовясь к неминуемой смерти. Парни сзади хохотали в голос.

— Хорош, Лёша, — сквозь смех проговорил Игорь, — он же тебя убьёт!!

— Да всё-всё, — Лёша взял обеими руками руль, и слегка сбавил обороты, — Максик, ну прости... зато смотри, ты трезвый уже...

Макс, ничего не ответив, смотрел на дорогу, думая, как бы ему не сильно разбить Лёшино лицо. Он сжал кулаки и закрыл глаза, пытаясь совладать с гневом, но ничего не мог с собой поделать.

— Приехали, — радостно объявил Лёша, — идите за мной.

— Подожди, — Макс остановил его за руку, — иди сюда.

Они отошли чуть в сторону. Макс в три секунды прижал Лёшу к стене, и, занеся над ним кулак, остановил у самого лица. Тот, не успев никак среагировать, зажмурился.

— В следующий раз, клянусь, это будет твоя рожа, — оттолкнув Лёшу, Макс воткнул кулак в стену, до крови разбив костяшки.

— Пиздец!! — Лёша бросился в машину за аптечкой, достав оттуда перекись, полил на руку Макса, — ты не доверяешь мне, Макс? Думаешь, я совсем debil и не контролирую ситуацию?

— Рот закрой!!!

— Мы не одни... Макс... — как будто это когда-то имело для него значение, тихо проговорил Лёша.

— Да мне похуй.

Лёша улыбнулся. Он посыпал раны каким-то порошком.

— Ты чё лыбишься, бля? — Макс уже начал отходить, и Лёша это, видимо, почувствовал.

Игорь с Димой со стороны весело наблюдали за ними.

— Пацаны, ну что, мы идём? Продолжите семейные разборки там, — Дима подошёл поближе, — давай, веди, Лёх.

— Ух, как тебе не терпится-то, — подколот его Игорь, — ну иди ко мне, зай...

Они принялись изображать парочку и делали это так смешно, что Макс, не удержавшись, усмехнулся.

Лёшу встретили в клубе как своего в доску парня, он иногда выступал там, поэтому все четверо оказались окружены повышенным вниманием. Ребята, услышав известный хит, решили слиться на танцпол.

— Можно нам чай? — попросил Лёша бармена.

— И вискарь, — добавил Макс.

— Тогда два.

— И колу.

— Две.

Выпив виски, Макс снова расслабился и захотел остаться с Лёшей наедине.

— А здесь есть комнатка, малыш... я хотел бы ненадолго уединиться с тобой...

— Чилл-аут?...

— Да, пойдём туда, хочу отсосать у тебя.

— Маакс... — Лёша улыбнулся, — ща, только скажу парням, что мы отойдём.

Лёша быстро отбежал к танцполу и, вернувшись к Макс, схватил его за руку.

— Идём.

Оказавшись на диванчике в тёмной комнате, они налетели друг на друга, целуясь как безумные и неистово обнимаясь. Макс стянул с Лёши джинсы и взял в рот его член, наслаждаясь им, водил губами с таким чувством, что Лёша кончил через пару минут.

— Мой суперскоростной малыш, — прошептал он Лёше в ухо, слегка покусывая его, затем нагнул его голову к своему члену.

Лёша, ртом обхватив головку, рукой ласкал промежность Макса, вставив в его зад палец, слегка поводил им там. Макс решил отдаться ощущениям, которые очень ему нравились, позволив Лёше войти ещё чуть глубже. Вскоре он тоже разрядился и они, ещё какое-то время просто обнявшись, сидели рядом.

Выйдя из чилл-аута, они застали парней за барной стойкой, бодро общающимися с каким-то мужчиной.

— Ой, мы давно знакомы, — говорил Игорь.

— Да, со школы. С первого класса. Скоро двадцать лет!

— Супер!

— Дай пять!

Игорь хлопнул мужчину по протянутой ладони.

— О, а вот наши друзья. Макс, Лёша. А это — Константин.

Константин тут же, в мгновение, переключил внимание на Лёшу.

— А я вас знаю. Обожаю ваши танцы, — сказал он, — особенно Bang-bang...
— он отгородил собой Макса, не обращая внимания на недовольное выражение его лица, — вы профессиональный танцор?

— Нет, я просто в детстве занимался танцами.

Лёшу, казалось, ничуть не беспокоило это. Он с интересом разглядывал Константина. Объективно говоря, тот был весьма интересен: чёрные волосы, карие глаза, лёгкая небритость, которая очень ему шла. Возрастом он был примерно как Макс и такой же комплекции, разве что более сухой.

— Учишься? — Константин легко перешёл на ты.

— Да, в медицинском, перешёл на последний курс.

— Ух ты, а я закончил ординатуру по психиатрии два года назад. Решил сменить специализацию, до этого был анестезиологом.

— Совсем разные сферы, — Лёша всем своим видом демонстрировал заинтересованность. Максу надоело чувствовать себя лишним, и он пошёл на танцпол, а через пару минут к нему присоединились ребята.

— Не парься, Макс, — сказал Игорь, — они чисто по медицине общаются.

— Да мне похуй!

— Ну да, я тоже иногда так говорю про свою.

Они отошли к барной стойке и взяли по коктейлю.

— Удивительная встреча, конечно, — кивая на Лёшу, сказал Игорь, — я же правда вспоминал его часто, мне было интересно, как он там. Прямо, знаешь, как будто привязался к нему за эти дни на каком-то подсознательном уровне. У папки спрашивал потом, но они с его отцом почему-то перестали общаться. Даже в соцсетях пытался найти...

— Да уж.

Макс всё больше мрачнел. Лёше было очень интересно с Константином, он даже не пытался искать его глазами.

— Извини, — Макс, подождав какое-то время, резко поднявшись, пошёл к выходу.

Лёша догнал его на улице. Пацаны шли поодаль.

— Макс, подожди, — Лёша аж запыхался, — прости, я даже не подумал....

Макс!

— Да ладно, всё нормально, — Макс остановился и взял Лёшу за руку, — иногда надо, чтобы понять кое-что для себя...

— Что понять?

— Ну, как ты мне дорог, например... и что я не хочу тебя ни с кем делить. Ни с Вадиком, ни с кем-то ещё. Но я же не идиот, всё понимаю. Ты нравишься всем, без исключения. На тебя западают. Ты красавчик, умничка и просто обаяшечка.

— Макс, это не так. Я ДАЛЕКО не всем нравлюсь, очень далеко, поверь. И даже если бы это было так, мне плевать. На всех, Макс. Кроме тебя. И то, что ты сейчас сказал... это просто слова, и мы оставим всё как есть? Или?.. — последовала многозначительная пауза, — просто мне тоже нелегко, Макс. Я пользуюсь Вадиком, получается...

— Ну так не пользуйся! — Макс тут же взбесился от этих слов, выпуская Лёшину руку из своей, — что ты вцепился в него, как мудака?? Как будто сам ни на что не способен! Тебе надо быть с кем-то в паре? Если не со мной, то с ним, так, что ли? Какого чёрта ты тянешь кота за яйца, если знаешь, что у вас НИЧЕГО не получится? Жалеешь его?! Что??? Или держишь про запас??

— Господи, Макс!!! — закричал Лёша. Он, наверное, впервые за всё время так повысил голос, — да сколько можно?? Ты что, не понимаешь ничего?!

— И что же я не понимаю, интересно?! — распалился ещё больше Макс. — Что?! Объясни, раз такой умный, давай!!

Он сложил руки на груди и уставился на Лёшу.

— Я ему нужен, — проговорил Лёша, однако, не слишком уверенно.

— Ах, вот оно что... Ну тогда, давай, пиздуй к нему, раз так...

— Эй, парни, вы чего? — подбежал к ним Игорь, хватая за руку одного и второго, — ну вы даёте... я думал, если честно, между мальчиками не должно быть такой ерунды. Вы же должны как-то лучше понимать друг друга, что ли, ну... вы же

оба парни, типа, на одной волне. И вы любите друг друга, это же видно, мать твою!!! Ну зачем вам это всё, давайте, целуйтесь уже и хватит валять дурака!

Игорь говорил так искренне и горячо, что Макс невольно улыбнулся. Он привлёк к себе Лёшу и легко чмокнул его в губы. Тот засмеялся, в шутку отталкивая его от себя, но Макс был настойчив. Через несколько мгновений они, словно позабыв про всех на свете, целовались уже по-взрослому.

Димон несколько раз кашлянул.

— Шампанского? В знак примирения и любви! — предложил Игорь, — где мы можем купить бутылочку-другую?

— Я знаю, — сказал Макс, — идём...

Всю ночь они бродили по Москве, останавливаясь посидеть то здесь, то там, чтобы выпить и снова пойти дальше. Все были изрядно пьяны и под утро разделались по парам. Макс рассказывал Димону некоторые моменты из своей работы, в пол-уха слушая при этом пьяный Лёшин бред. Они с Игорем стояли в обнимку, как будто поддерживая друг друга, иначе падение было бы неизбежно...

— Я так мечтал, чтобы ты был моим братиком, — заплетающимся голосом говорил Лёша, нежно трогая Игоря за молнию на куртке, — я хотел остаться с вами...

— Блин, я тоже этого хотел... прикинь?

— Это судьба, Игорёк... эта встреча — это не просто так, я знаю...

— Палюбому... давай станем настоящими братанами!

Игорь, недолго думая, разбил бутылку с остатками шампанского о столб и, подобрав осколок, резанул себя по ладони. Из раны засочилась кровь.

— Ух ты! — восхитился Лёша, подставляя ладонь, — ай! — вскрикнул он, рассматривая сделанный Игорем порез, — как аккуратненько...

— А хули, это ж у нас в крови!!!

Оба захохотали, прижав порезанные ладони друг к другу.

Макс с Димоном, которые уже не общались, внимательно наблюдая за происходящим, переглянулись. Макс закатил глаза, и, хватаясь обеими руками за лицо, покачал головой. Кажется, он снова начал трезветь.

— Ура! Мы братаны!!! — радостно закричал Лёша, целуя при этом Игоря прямо в губы.

Оба выглядели очень довольными, а по уже переплетённым пальцам их порезанных ладоней прямо на землю тонкой струйкой текла кровь. Но кого это волновало! Димону тоже было весело. Он обнял Лёшу с Игорем за плечи, и, протискиваясь между ними, сказал:

— Поздравляю, братишки! Шампанского? — подмигнул он Макс.

— Домой, — мрачно проговорил Макс, вызывая такси.

— Упс...

Все тут же притихли.

Но всю дорогу до дома, которая, к счастью, заняла не больше пятнадцати минут, эти двое хихикали на заднем сиденье, перевязанные бинтом, выданным таксистом. Макс, сидя впереди, удалось всё же немного успокоиться, поэтому, открыв дверь своей квартиры, он был уже вполне гостеприимным хозяином, не считая, конечно, того, что ему очень хотелось убить Лёшу. Но он слишком устал, чтобы делать это сегодня, поэтому, выслушав восхищённые отзывы ребят о своём жилище, заявил, что они могут делать что угодно, а ЛИЧНО ОН собирается лечь спать. Говоря это, он практически уничтожил Лёшу взглядом, но тот был слишком пьян, чтобы понять настрой Макса. Конечно, они были голодны и принялись опустошать холодильник. Их не заботили промокшие повязки, которые надо было бы поменять. Они снова стали вспоминать историю своего знакомства, и Лёшу, кажется, уже не волновало это. У него же теперь есть БРАТИК. Он, наверное, раз десять сказал об этом Игорю. Димону, кажется, уже тоже надоели их пьяные сопли, и он, растянувшись на диване, тут же вырубился. Макс, лёжа на своём месте, наблюдал сквозь приоткрытые глаза за проявлениями братской любви. Ему было весьма интересно, до какой стадии она может пойти.

— Ты такой клёвый.

— Ты тоже. Ты вообще супер!

— А помнишь, ты показывал мне альбом с рисунками... помнишь?

— Да, у меня был альбом.

— Ты рисуешь сейчас?

— Ну, разве что, для души.

— Так для души, это же главное... они классные такие были... твои рисунки. Там животные всякие были у тебя...

— Были...

На этом глаза Макса закрылись, и он упал в сон. Животные, видимо, из рисунков Игоря, нарисованные его воображением, бегали по пустыне в поисках воды. Проснувшись от дикого сушняка, Макс обнаружил рядом спящего Лёшу, полностью одетого. Игорь скромно спал на самом краю и тоже был одет. Макс сразу прибодрился. Он выпил отличное средство от похмелья, которое всегда его выручало, и, вернувшись в кровать, просунул руки в Лёшины трусы, сильно сжав ягодицы и прошептал в ухо:

— Как самочувствие, малыш?

Лёша посмотрел на Макса и, пробормотав что-то невнятное, вскочил. Он едва успел добежать до ванной, где, судя по звукам, его вывернуло. Через какое-то время Макс, смеясь, пошёл следом. Лёша был, конечно, никакой.

— Как твоя ладошка? — спросил Макс.

Лёша, размотав бинт, подставил руку под холодную воду.

— Нормально, — еле проговорил он, — кажется, лучше, чем всё остальное.

— Надо бы наказать тебя за вчерашнее, но вот не знаю как, — Макс через зеркало смотрел на Лёшу.

— Макс, ради бога... мне так плохо...

Лёшу опять стало рвать.

— Похоже, мой организм не принимает алкоголь. Все попытки набухаться заканчиваются фиаско... может, ты оставишь меня?

— А то я тебя таким не видел, — рассмеялся Макс, придерживая рукой Лёшины волосы, пока он блевал, — мой крошка... ну давай умоемся скорее, — он нежно снял с Лёши одежду и помог ему забраться в ванную, включив гидромассаж, — сейчас будет полегче, малыш...

Макс намылил волосы и тело Лёши гелем и аккуратно смыл пену душем, а потом забрался к нему и стал делать массаж ступней, нажимая на стопе такие точки, что Лёша выгибался и слегка постанывал. Разумеется, массажем стоп не закончилось. В разгар страсти Макс услышал его шёпот:

— Макс, я люблю тебя.

— Малыш, мы же договаривались...

— Мне плевать... я тебя люблю... любимый... любимый... Маакс....

Они провели в ванной минимум час, после чего Лёше значительно полегчало. Можно сказать, вышел он оттуда бодрячком. Парни уже тоже проснулись и выглядели хмурыми. Макс замутил всем свой фирменный «детокс-коктейль», после чего парни вспомнили о назначенной на вечер встрече и, обменявшись координатами, ушли, причём Лёша с Игорем простились, с точки зрения Макса, слишком тепло.

— Пока, бро. До скорого, — сказал напоследок Игорь, — ждём вас в Питере. Белые ночи и всё такое. Вдвоём, — погрозив пальцем, добавил он, глядя на Макса.

— Непременно, — ответил тот, закрывая за ними дверь, — знаешь, малыш... — сказал он Лёше, — у меня такое впечатление, что вы ебались.

— Ты чего, Макс, мы ж братаны, — Лёша с довольной улыбкой показал порез на ладони, — кодекс братана и всё такое... а ты ревнуешь, Макс, ревнуешь!

— Тебе смешно от этого, да, я смотрю?

— Нет же, я просто счастлив, вот и всё!

Лёша растянулся на кровати.

— Я решил, Макс. Я уйду от Вадика. Ты прав, я должен сам... я попробую восстановиться в общежитии, ну, или сниму что-нибудь, в крайнем случае. Может, комнату пока.

Макс лёг рядом с ним.

— Да хорош, Лёш. Перебирайся сюда, да и всё. Я тоже решил. Не хочу больше без тебя. Как подумаю, что ты с кем-то... Короче, ты мне нужен. МНЕ.

Лёша практически взлетел на кровати, падая сверху на Макса и зацеловывая его.

— Да, да, да!!! — закричал он.

— Эй, всё! Стоп!!! — завопил в ответ Макс, — я сейчас передумаю!!!

Лёша вскочил, направляясь к выходу:

— Всё, Максик, всё! Поздно передумывать. Я за вещами, сейчас приду.

Он подмигнул Максусу и вышел за дверь.

Часть 3

Лёша осторожно, словно вор, открыл дверь квартиры Вадика. Они не виделись с выезда на вечеринку какого-то папика, сразу после которой Лёша слинял к Максусу и провёл с ним два незабываемых дня. Встреча с Игорьком, вернувшиеся воспоминания из детства, которые всколыхнули в нём бурю эмоций и тогда, в тринадцать, когда его мир перевернулся с ног на голову, и сейчас, когда он снова пережил это всё. И обретение брата, которого он реально почувствовал в лице Игорька. Но самое главное — предложение Макса жить вместе, уже более осознанное, чем в прошлый раз. Похоже, он, наконец, пришёл к тому, что они — пара и от этого никуда не деться. Сердце Лёши стучало, казалось, вдвое быстрее обычного. Он очень надеялся, что Вадика не будет дома, он быстро соберёт вещи, напишет записку и вернётся к Максусу, который, конечно, ждёт его...

Но Вадик был дома. Он сидел у окна, глядя на закат, как будто поджидал, когда Лёша, наконец, появится.

— Привет, — он не спеша поднялся и подошёл к Лёше, чтобы поцеловать его. Тот вскользь ответил на поцелуй и сразу, чтобы не тянуть, проговорил:

— Я это... за вещами... — и найдя в шкафу свою спортивную сумку, принялся складывать туда одежду.

— К Максусу? — хрипло спросил Вадик.

Лёша кивнул. Он чувствовал себя последним мудаком, кидающим друга, который поддержал в трудную минуту и спас от гибели. Вадик ушёл в одну из комнат и не выходил практически до того момента, когда Лёша, уже всё собрав, стоял на пороге, чтобы сделать за него шаг и больше здесь не появляться.

— А как же наша работа? — по Вадик было видно, что он плакал. Сердце Лёши сжалось.

— Всё как обычно. Мы будем работать.

— Ты думаешь, я смогу?

Вадик спустился по стенке на пол и обхватил голову руками. Лёша сел рядом.

— Хорошо, если тебе тяжело, не будем.

— Нет! — Вадик вдруг схватил его за руку, — не уходи, Лёшенька, прошу... не уходи!! Я не знаю, как я буду без тебя...

— Вадик, не надо, пожалуйста, — Лёша осторожно высвободил руку, — прости, но ты же понимаешь, если этого не сделать сейчас, потом будет только хуже.

— Ты просто пользовался мной всё это время! — закричал Вадик, — а теперь выбрасываешь, как ненужную вещь! И это после того, что было! А ты подумал, что такие, как Макс, не меняются?! Что он будет изменять тебе всегда?! Ты готов с этим мириться?! Готов?! И он никогда тебе не поможет ни в чём, слышишь, ни в чём!!

Возникла продолжительная пауза. Вадик как будто осмысливал свои слова.

— Лёш.... Прости... я несу полный бред, я не в себе, не слушай меня...

— Вадик, я понимаю...

— Нет, Лёш, не понимаешь. Ты и не должен понимать. Я просто не хочу, чтобы ты страдал. А это будет у тебя с ним, по-любому будет.

— Макс не такой, как ты говоришь. Ты его не знаешь.

— Я знаю, что он заводится от каждой смазливой жопы. И пока её не трахнет — не успокоится.

— Люди меняются.

— Нет, Лёш, не меняются. Это только иллюзия. Обман. Ты сам себя обманываешь.

Вадик говорил нервно, как будто вот-вот сорвётся в истерику. Надо было заканчивать, но это оказалось невероятно сложно.

— Он предал тебя, предал. Как ты этого не понимаешь!! — продолжал Вадик,
— Господи, ну зачем??

— Я люблю его...

— А я — тебя! Что МНЕ с этим делать? Что?

— Я не знаю. Не знаю, Вадик.

Разговор длился больше часа. Вадик обвинял во всём то Макса, то Лёшу, то снова просил не слушать его. Наконец, Лёша начал-таки открывать дверь.

— Я пойду, ладно? — он виновато взглянул на Вадика, — Макс ждёт.

— А знаешь, вы двое стоите друг друга!! — закричал тот, — Ты такой же как он, на самом деле! Используюешь других в своих целях, тебе плевать на меня и на то, что я сейчас чувствую! Изображаешь из себя ангелочка!!! Почему ты сразу не ушёл?? Почему ГОД, целый год ты вёл двойную игру со мной, ты, якобы весь такой правильный!! Забыл, из-за чего у нас началось? ТЕБЕ изменили и ТЫ не смог с этим жить!! Катись!! Давай, вали к нему!!! Только знай, что ТЫ ни хрена не будешь с ним счастлив! Не сможешь... если хочешь знать, мы трахались с ним перед твоей днюхой... репетировали, так сказать... перед Максом трудно устоять, он такой... охуенный... вот и я не смог. И никто не сможет. А ты каждый раз будешь думать — с кем он и где!!

Лёша молча смотрел в сторону, давая Вадика выговориться. Вторая волна тоже длилась долго, но, казалось, ему стало полегче.

— Лёш... — Вадик подошёл к нему, обеими руками взял за плечи, — ну разве нам было плохо вдвоём, Лёш?.. Разве плохо?

— Да нет, хорошо...

— А зачем тогда ты уходишь? Тебе нравится, когда партнёр доминирует? Да? Я тоже могу быть таким, Лёш. Я же даже не знал, что тебе это нравится, ты не говорил ничего.

— Вадик, это здесь не при чём, поверь... ну прости меня, я правда должен был сразу уйти...

— Лёшенька, останься. Я буду делать так как ты хочешь, буду таким, как ты захочешь... встречайся с Максом, пожалуйста, я тебе слова не скажу. Только не уходи...

— Вадик, я не могу, ну правда... ты ещё найдёшь себе парня.

— Какого, в жопу, парня??? Ты издеваешься?

Вадик снова кричал. Лёше удалось увернуться от него и распахнуть дверь.

— Я позвоню тебе завтра. Насчёт работы, — перед тем как захлопнуть её, быстро проговорил он и бегом побежал вниз.

Макс, конечно, ждал его, но был, мягко говоря, недоволен, если не сказать, зол.

— Ну ты даёшь. Сказал сейчас, а сам пропал на три часа.

Он внимательно посмотрел на Лёшу. Тот был никакой. Разговор с Вадиком выбил его из колеи. Он не хотел показывать это Макс, однако и изобразить что-то не мог.

— Прощальные МЕГА потрахушки? — хмыкнул Макс, — финальный СУПЕР отсос? Почему так долго?

— Да просто говорили.

— «Просто говорили»... — передразнил Макс, — он тебе трактат о коммунизме читал, что ли? Собрать вещи — максимум десять минут. У тебя их не так много, я смотрю. О чём надо было говорить ТРИ ЧАСА???

— Ну, он переживает. Пытался задержать меня. Нёс всякий бред.

— Нахуя ты мне это рассказываешь? Зачем?

— Но ты же сам спросил...

— Это был риторический вопрос. РИТОРИЧЕСКИЙ!!! Идиот! Мне похуй, чем вы там занимались. Поебались и ладно...

— Да не было этого.

Лёша подошёл к Макс, обнял его и поцеловал в шею. Макс в гневе был ещё более сексуальным чем просто Макс. Поэтому Лёша быстро пришёл в себя. Как всегда, одним взглядом Макс завёл его, и теперь в его власти было уничтожить его или поднять к небесам.

— Маакс, — ластился к нему Лёша, уже не помня себя.

— А вот хуй тебе, — Макс схватил его за запястья и бросил в кровать, — ты наказан. Понятно? Никакого секса.

— Что?? — Лёша сначала не понял, шутит он или нет. Но, похоже, Макс не шутил.

— И за что же? — Лёша начал медленно раздеваться, кусая губы и облизываясь, пытаясь таким образом соблазнить Макса.

— Ну-ну, — Макс откровенно насмеялся, — за плохое поведение. Вчера. И сегодня.

— Я сегодня хорошо себя вёл, — возразил Лёша, стягивая с себя джинсы и демонстрируя Макс хороший стояк.

— Ну, я этого не знаю. Свечку не держал. Короче, — он бросил на Лёшу одеяло, — сегодня здесь стена, ясно? — он провёл рукой линию между двумя сторонами кровати, — за нарушение границы идёшь спать на диван. На неделю.

— Это жестоко, Макс.

— А кто сказал, что будет легко? — Макс зевнул и потянулся, — в следующий раз будешь думать, перед тем как отпустить руль или разрезать ладонь осколком стекла. И я ни хрена не шучу. Я вообще жестокий, если ты ещё не понял до сих пор. Поэтому у тебя пока есть шанс свалить обратно. Вадик, наверное, будет счастлив, если ты вернёшься.

Лёша не верил ушам. Точнее, не хотел верить. Несколько часов назад Макс был совсем другим и говорил совсем другие вещи.

— Ты говорил, что я тебе нужен, — напомнил он. В горле запершило и было на самом деле очень обидно.

Макс разделся и сел на кровать, прямо у самой «границы».

— Всё может измениться в один момент, детка, — очень сексуально произнёс он, — со мной будь готов ко всему, — он поводил руками вдоль «границы», имитируя объятия, затем задвигал бёдрами и застонал, — мой мальчик... — при этом красноречиво глядя. Лёша вскочил на своей стороне кровати, со злостью глядя на Макса и практически задыхаясь. Единственное, чего хотелось ему сейчас — броситься на него, спровоцировать на драку и жёсткий трах. Он был накалён до предела. Но мысли о неделе в одиночестве на диване заставили остановиться. Он упал на спину, и, вынув член, принялся мастурбировать, глядя на Макса, который улыбался довольной улыбкой садиста.

— Ммм, малыш... заводишь...

Лёша закрыл глаза, думая о том, что Макс сейчас на него смотрит, продолжая ласкать одной рукой член, а другой сжимая сосок и довольно быстро кончил себе на живот. Он открыл глаза, уже вполне довольный собой, поймал полный секса взгляд Макса и, вытирая брошенной им салфеткой живот, облизывал языком губы и продолжал смотреть на него в надежде, что Макс передумает и нарушит границу первым, тем самым сняв запрет. Безумно хотелось его ласк, именно сейчас, после разрядки, но он их так и не дождался. Макс просто выключил свет, ненадолго сходил в ванную, а затем лёг на своё место и уснул как всегда крепким сном, в то время как Лёша долго ворочался с боку на бок, пока осторожно не прижался к спящему Макс, который даже не шелохнулся, и только тогда заснул. Открыв утром глаза, он не обнаружил Макса рядом. Тот уже ушёл на работу, не разбудив его. Часы показывали практически полдень. Макс оставил на столе завтрак, но есть совсем не хотелось.

В телефоне он обнаружил сообщение от Вадика: «Прости за вчерашнее. Постараюсь держать себя в руках. Завтра 11. Клуб».

К вечеру Лёша постарался подготовиться как следует. Он приготовил одно из любимых блюд Макса, красиво накрыл стол и зажёл свечи, ожидая любимого. Но ни в 8, ни в 9 Макс не пришёл. Тогда Лёша набрал его.

— Да? — довольно спросил Макс.

— Макс, а ты скоро? Я тут ужин приготовил...

— О, малыш, у нас небольшой корпоративчик на природе. Шашлык-машлык и всё такое. Даже не знаю, приеду я сегодня или нет... Кстати, ты нарушил границу... так что кровать моя на неделю. Помнишь наш договор?

Макс был навеселе.

— Макс, я во сне. Это не считается...

— Ах ты, мой маленький шалунишка... ну ладно, раз во сне...

Поговорив с Максом, Лёша почувствовал острейший приступ обнять и поцеловать его и такое отчаяние от того, что его нет рядом, что с трудом сдержал порыв сесть в машину и приехать на их чёртов корпоративчик, где наверняка вагон и маленькая тележка симпатичных парней.

Он вспомнил начало их знакомства, когда он вздрагивал от каждого звука телефона, а во всех встречных лицах и даже в своём собственном отражении видел Макса, мог думать только о нём, а уж когда тот снисходил до звонка, улетал на седьмое небо. Сейчас происходило нечто похожее. После их первого расставания он немного успокоился, приняв решение попытаться счастья с Вадиком. Но тогда Макс увёл его. Боже, это было НЕЧТО. Потом снова расставание, когда он, застав его с каким-то парнем, ушёл в ночь, не помня себя, поднялся на крышу стоящего рядом 25-этажного дома с целью прыгнуть с неё вниз, но там его догнал Вадик, буквально в последний момент схватив за руку. Потом почти два года непонятной жизни без Макса, когда он долгое время вообще не понимал, зачем ему всё? Зачем он живёт, ходит на учёбу? Вроде немного отошёл и даже стало казаться, что жизнь без Макса тоже имеет смысл. Но потом балкон, он, стоящий там не один и осознание — всё. Неделя ТАКОГО ада внутри! И потом снова Макс.... Безумное счастье. Только с ним. Прекрасный год, не считая неоправданно жестокого отношения к Вадик и мук совести в связи с этим. И вот наконец. Свершилось. Новый уровень. Всё более осознанно на этот раз. И на тебе, такое начало, что хочется волком выть...

Лёша выдержал час.

— Макс, — как можно беззаботнее говорил он в телефон, уже заводя машину, — а где ты? Я сейчас приеду... хочу забрать тебя, если ты, конечно, не против.

— Что за бред? Не надо меня забирать. Я, может, здесь останусь.

— Макс, я уже еду. И если ты не скажешь, где ты, я сейчас втоплю на максимум, который выдаст эта тачка... я не шучу...

— Давай, топи, — Макс бросил трубку.

Шантаж не прокатил. Искать по пригородам Москвы было нереально. Вспомнив про Игорька, Лёша сразу набрал его, чтобы как-то отвлечься. Тот словно ждал его звонка. Они мило пообщались, и Лёша, немного успокоившись, решил вернуться домой и ждать Макса там, когда он позвонил сам.

— Ты где, придурок? Я десятый раз тебя набираю, — голос был уже совершенно трезвым. Оказывается, он пытался дозвониться, пока Лёша разговаривал.

— Макс, всё нормально. Прости. Я еду домой. Я с Игорьком сейчас болтал.

— Короче, я в Аксаково. На турбазе, здесь она одна. Пиздуй сюда.

— Хорошо. Я быстро, сейчас как раз выезжаю на...

Лёша понял, что говорит в пустоту. Макс уже бросил трубку.

База с мангалами, беседками и небольшими бунгало для отдыха располагалась на берегу озера. Лёша миновал охранника, спросившего, к кому он, и, услышав неуверенное «К Макс...иму ммм... Викторовичу», понимающе кивнувшего.

Войдя, буквально с первых секунд Лёша очень пожалел, что приехал. Народу была толпа, мужчины, действительно, один другого краше, как на подбор. Девушек, хоть и значительно меньше, но тоже все красотки. Некоторые были практически в неглиже, шумные и весёлые.

— Позови Макса! — крикнул кому-то охранник, и на Лёшу тут же все уставились. Ему даже показалось, что на несколько секунд воцарилась тишина.

Макс появился откуда-то внезапно, в шортах и небрежно расстёгнутой рубашке, такой барбекю-стайл, и кивнул, чтобы он шёл за ним. Несколько десятков

глаз внимательно провожали их, отчего у Лёши даже взмокла спина. Они сели в дальней беседке.

— Ну что, хочешь остаться здесь? — было заметно, что он снова уже немного выпил.

— Как ты... — скромно ответил Лёша.

— Как я? Я хочу отхуярить тебя сейчас, вот просто отвести за эту беседку и там отпиздить.

— Макс, ну я же... просто очень захотел увидеть тебя, я даже не думал ни о чём, кроме этого.

— А чего это так?

— Соскучился. — Лёша дёрнулся к Макс, но тот остановил его жестом.

— Опасно, — предупредил он, — во-первых, я могу не сдержаться, и тогда тебе пиздец, а во-вторых, помни о границе. Ты всё ещё наказан, точнее, теперь обнимашки тоже под запретом. Это тебе за сегодняшний звонок. Понял?

— И как надолго, интересно?

Лёша в бешенстве вскочил. Макс, кажется, был весьма удовлетворён этой реакцией.

— А это как ты себя будешь вести.

— И КАК мне надо себя вести?

— Ну, быть послушным, — загибал пальцы Макс, — не спорить, будить меня завтраком. Улыбаться. А, ещё, сексуально одеваться. Во что я скажу. Вроде, всё.

Макс, развалившись на скамейке, смотрел на Лёшу.

— Хорошо, Макс, — с натянутой улыбкой ответил Лёша, как бы принимая правила игры.

— Искренне, малыш, искренне, — издевался Макс.

Так продолжалось неделю. Всё, что доставалось Лёше за это время — лишь возможность прижаться к спящему Макс «во сне» и проснуться до него, чтобы приготовить завтрак, ожидая, когда наступит чудный момент их соприкосновения...

Он ждал этого как манны небесной и одной мыслью об этом мог довести себя до высшей степени возбуждения. И это случилось именно в тот день, когда Лёша решил подготовиться к предстоящему экзамену и не обращать на Макса внимания; обложившись учебниками, он пытался погрузиться в изучение патологической анатомии. Это было нелегко, потому что Макс мелькал то и дело в каких-то новых спортивных шортах, он был в хорошем настроении, с кем-то перезванивался, и Лёша, конечно, внимательно слушал каждое слово. Понятное дело, было не до учёбы, но он усиленно делал вид, что полностью ушёл в занятия.

— Ты главное, пойми, сейчас многое зависит от тебя, — вещал кому-то Макс, — если не получается так, зайди с другой стороны... ну, с какой. С какой... с той самой, конечно... а ты не ссы. Потом всё будет само-собой, вот увидишь... Неприятно только вначале, зато, когда процесс налажен... ммм... кайфушка... — на этих словах Макс вышел на балкон.

Лёша в красках представил себе С КЕМ и О ЧЁМ говорил сейчас Макс. Нет, он, конечно, понимал задним умом, что это, скорее всего, разговор по работе, но не был в этом уверен, поэтому тоже вышел вслед ним и даже закурил, что делал крайне редко.

— Ну давай, короче ты понял. На связи, — Макс отключился и удивлённо посмотрел на Лёшу.

— Ты же только на пьянках куришь, — сказал он, — нервишки, что ли, шалют?

— Наверное, — ответил Лёша, не забывая улыбнуться, — а у тебя новые шорты?

— А, да, — Макс немного крутанулся перед ним, — нравится?

— Да, тебе очень идёт. Так... обтягивает классно, — он вожаделенно смотрел на выступающие ягодицы Макса.

— А я тебе тоже шортики купил. Посмотри, там на диване пакет.

Лёша, мгновенно затушив сигарету, ринулся в комнату, на ходу стягивая штаны и меньше чем через минуту уже стоял перед Максом в обновке.

— Спасибо, Макс! Чёрные, как я люблю.

— И я люблю. Иди сюда, — вдруг сказал он, подзывая Лёшу.

Повторять два раза было не нужно. Лёша тут же повис на нём, целуя в губы и жадно обнимая. Макс, видимо, сам здорово соскучившись, не сдерживал его горячие порывы. Не сходя с места, тут же на полу, они продолжили страстные объятия и поцелуи. Каждое прикосновение Макса отзывалось в Лёшином теле усиленным в несколько крат эхом, и в момент оргазма ему хотелось рыдать. Макс нежно ласкал его ещё какое-то время, и вскоре начал медленно проникать внутрь.

— О, Маакс... о, боже!!! Ааах... — стонал Лёша, пытаюсь зацепиться за что-нибудь рукой.

Макс схватил его за волосы, продолжая входить всё глубже и резче. Лёша абсолютно потерял контроль над собой. Макс трахал его долго, то останавливаясь, то снова ускоряясь, и Лёша успел кончить до него, немного помогая себе рукой. Затем оба пошли в ванную, чтобы умыться.

— Обновили шорты, — рассмеялся Лёша, только сейчас стянув их до конца и забравшись под душ.

— Да, я знал, к чему это приведёт, — подмигнул Макс, вставая рядом.

— Теперь вообще не буду их снимать.

Лёша, взяв с полки гель для душа, вылил его себе на ладонь и принялся намыливать Макса, как будто хотел компенсировать долгое отсутствие прикосновений. Он опускался всё ниже и ниже, как следует намылив ягодицы Макса и, смыв гель, раздвинул их и начал ласкать анус языком. Тот застонал. Член встал, и он позволил Лёше вставить в его зад палец. Лёша поднялся:

— Макс, хочу трахнуть тебя... ну пожалуйста... тебе же хочется... я буду осторожно, обещаю.

— Ладно, только побольше смазки... и... поласкай меня там ещё язычком, малыш. Это такой кайф...

Макс встал на четвереньки, а Лёша, вначале активно работая языком, затем, смазав всё смазкой, начал очень осторожно входить в Макса, кайфуя от ощущений, вызванных узостью его анального отверстия и новизной происходящего, трахал его, пока тот стонал, сдерживая себя, и, наконец, попросил:

— Всё. Я больше не могу.

— Макс, ещё чуть-чуть, потерпи немного...

— Больно, бля. Кончай давай скорей.

Как только Лёша кончил, Макс в изнеможении растянулся в ванной.

— Чёрт, — проговорил он, направляя прохладную струю душа между ягодицами, — знал же, что это хуёвая идея.

— А по-моему, охуенная, — Лёша сел напротив, — Макс, расскажи про свой первый раз.

— Ага, сейчас, — Макс нахмурился, — с какого это?

— Интересно.

— Ничего интересного, поверь.

— Ну расскажи. Ты ничего о себе не рассказываешь.

Макс хмыкнул.

— Ты что думаешь, если выебал меня, можешь ебать мой мозг? Принеси мне лучше сигарету. Пожалуйста.

— Окей.

Лёша, разозлившись, выпрыгнул из ванной, расплескав воду по всему полу. Вернувшись и прикурив сигарету, сунул её Максу в рот.

— Эй, малыш, ты чего это? — Макс смачно затыкнулся, — берега попутал?

— Нет, просто хотел узнать о тебе хоть что-нибудь. Мы, как бы, давно знакомы.

— Слушай, ну это было по пьяни, с одноклассником, у него на даче. Тупой тинейджерский трах.

— А потом?

— Что потом?

— Ну, что было потом?

— Потом пришла его бабка и спалила нас.

— И? Дальше?

— И всё. Всё. Дай мне просто расслабиться. Не доставай. Иногда ты нереально невыносим. Вот как сейчас. И, заметь, очень подходящий момент. У меня, вообще, жопа болит.

— Мне уйти?

— Да, лучше уйди.

Лёша, оставив Макса, снова сел за учебники.

Какое-то время всё было, можно сказать, прекрасно. Конечно, приходилось работать с Вадиком, но теперь он вёл себя сдержанно, стараясь не переступить черту, за которой ему срывало крышу, и он, не помня себя, снова просил у Лёши хотя бы редких встреч. После он, конечно, раскаивался и снова обещал, что постарается держаться. Но такое произошло пару раз за всё лето, которое выдалось насыщенным в плане работы. Лёша не отказывался от неё, стараясь заработать как можно больше, чтобы потом больше отдаваться учёбе.

Их дуэт был популярен, и они этим пользовались. Лёша, тем не менее, был готов отказаться от совместной работы, потому что, конечно, понимал, что это не слишком правильно, но успокаивал себя тем, что Вадик согласился на это сам. С Максом эту тему они не обсуждали, как, в принципе, многие другие. Но то, что он-таки отдался Лёше, а также информация об однокласснике, с которым произошёл первый раз, уже было прорывом и не могло ничего не значить. Была также поездка в Питер, правда не на белые ночи, а чуть позже. Они жили у Игорька, и Макс был сама нежность и забота, за два дня они ни разу не поссорились, и он ни разу не наехал на Лёшу.

Чего нельзя было сказать о ежедневной жизни. Там наезды и стычки случались периодически-постоянно, иногда Лёша даже считывал информацию по входящему в дверь Максусу: сегодня может быть жарко. Он мог начать с незначительной ерунды и перейти на что-то более серьёзное. Лёше иногда удавалось погасить это в зачатке, но чаще он тоже заводился и тогда, как правило, доходило до драки. Для Макса это была разрядка.

После таких «ссор» секс был более горячим, поэтому Лёша не имел ничего против. Жизнь и общение с Максом здорово его изменили и продолжали менять дальше. Воспоминания о детстве больше не давили, как раньше, не давая дышать.

Они, конечно, никуда не делись, но маячили глухо на заднем фоне, иногда забираясь в мозг, но растворяясь в нём сразу, как только Лёша это понимал, не давая им овладеть собой, как это случалось раньше, когда он погружался в них настолько, что чувствовал и помнил всё, как будто это происходило вчера и даже впадал в отчаяние. Сейчас они, бывало, просачивались в его сны, но в этом случае хватало лишь осознания близости Макса и для успокоения было достаточно положить на него руку.

Как-то, уже по осени, на одном из частных танцев, Лёша с удивлением обнаружил Константина. Он смотрел на него, довольно улыбаясь.

— Привет. Ну, наконец-то, — почему-то сказал он, как будто они договаривались о встрече.

Лёша исполнил перед ним танец, который он смотрел с неким томно-страстным выражением, периодически трогая себя за аккуратную бородку, словно поправляя её.

— Bravo, — он несколько раз хлопнул в ладоши, — ты бесподобен...

— Спасибо, — ответил Лёша, почему-то немного смущаясь.

— А у меня к тебе предложение. Помню, при нашей встрече ты упоминал, что, возможно, хотел бы попробовать себя в психотерапии? У тебя же последний курс, через год надо определяться?

— Да.

— Я сейчас замещаю заведующего кафедрой психотерапии, мог бы устроить тебя лаборантом. Появляться там часто не нужно, ну, может, иногда куда-нибудь что-нибудь отвезти, или поработать с документами... но ты сможешь участвовать в разных семинарах, конференциях, ну и с некоторыми пациентами дам пообщаться... а если дело пойдёт, поступишь к нам, тем более, у тебя, как у сотрудника, будет преимущество.

— О, конечно, мне было бы это очень интересно! — загорелся Лёша.

— Отлично! Завтра сможешь подойти?

Лёша понимал, что о разговоре с Константином лучше молчать как рыба, и изо всех сил старался не проговориться Макс, хотя его так и подмывало поделиться хорошей новостью в подробностях.

— Ты какой-то взбудораженный, — сразу заметил тот, когда на следующий день Лёша вернулся после визита на кафедру, уже начав оформление туда.

Ему очень понравилось там, всё было на высшем, как ему показалось, уровне. А их беседа с Константином в рабочей обстановке оставила неизгладимое впечатление, как и его кабинет в тонах красного дерева, в котором всё было идеально, в том числе, стоящая на столе в рамке фотография его красотки-жены и парочки чудесных ребятишек.

— Да, я просто... наверное, буду подрабатывать на кафедре психотерапии, — стараясь не смотреть Макс в глаза, произнёс Лёша, причём ему показалось, что это прозвучало подозрительно.

Макс, к счастью, ничего не заметил, и больше к этому разговору они не возвращались. А у Лёши начался интересный виток в жизни. Он постепенно вливался в новую работу. Что-то нравилось ему, что-то не очень, но в целом он открывал для себя много нового. Константин, несмотря на кажущуюся внешнюю отстранённость, по сути понимал многие вещи и находил подход к очень разным людям. Находиться с ним на приёме было сплошным удовольствием. Ему нравилось, как он общается с пациентами. И сам переход из одной специальности в другую и успехи в этой области не могли не вызывать восхищения. Однако Лёша не был слишком уверен в правильности своего выбора и решил пока просто плыть по течению, надеясь, что определится за год. Сейчас ему было важно хоть частично разобраться в самом себе и попытаться избавиться от своих страхов. Ему казалось, что дикая привязанность к Макс и боязнь потерять его идёт оттуда. Макс в одно мгновение, в ту самую секунду их первой встречи заменил ему всех и вся. Теперь он думал, что может надоесть своей безграничной любовью, которую он не мог не демонстрировать. Ему снова мерещилось, что Макс изменяет ему, и он в деталях представлял, где и как это происходит. Он не находил себе места, когда тот задерживался или уезжал из дома. А такое периодически случалось. Макс, бывало, ездил в командировки и никогда не предлагал поехать с ним. А когда он заявил, что

едет на две недели во Вьетнам ОДИН, Лёшу словно огрели по голове чем-то тяжёлым. На душе заскребли кошки. Макс просто поставил его перед фактом.

— Когда ты едешь? — он попытался говорить безразлично, но дрогнувший голос выдавал с головой.

— Через два дня, — Макс подпиливал ногти, внимательно глядя на них и стараясь придать идеальную форму каждому.

— Ммм, — сказал Лёша.

— Что ммм? — тут же вскинулся Макс, — что-то не так?

В последнее время он цеплялся чуть ли не за каждое Лёшино слово, сказанное, с его точки зрения, не тем тоном.

— Я ничего не говорил.

— Ну да, ты мычал! И с какого ты мычишь?

— Я просто не ожидал...

— Не ожидал, прости, чего??

— Того, что ты уедешь так надолго. Один.

— Таак-с, — Макс поднялся, — и почему?

— Ну, мы никуда, кроме Питера, не ездили вдвоём, — Лёша изо всех сил старался не расклеиться и случайно не всплакнуть. Он посмотрел на потолок и глубоко вздохнул, чтобы этого не произошло.

— То есть. — Макс сделал паузу, — ты хочешь, чтобы мы ещё и отдыхать ездили вдвоём?? — казалось, он был в шоке от Лёшиных слов. — А ты не думаешь, что надо отдыхать друг от друга? Не думаешь?

Он ждал ответ, но Лёша всё ещё пытался совладать с собой, поэтому молчал.

— Ты не врубаешься? — продолжал Макс, — мы и так постоянно вместе, я охуеваю уже от этого, ты что, не видишь?! Я жертвую своим личным пространством! Я не привык к этому. Я всю жизнь жил один, — он чеканил каждое слово, — практически с шестнадцати лет. ОДИН! А сейчас мы уже несколько месяцев трёмся бок о бок почти каждый день.

— Но мы же... — начал было Лёша...

— Да, мы же!! — перебил Макс, — Но тогда такого не было. А теперь есть. Здесь даже нет отдельной комнаты, как у Вадика, — он ткнул указательным пальцем вниз, — где можно было бы уединиться. Здесь не рассчитано на двоих! А ещё меня бесит, когда ты каждый раз делаешь такую рожу, как будто я тебя бросаю, бля.

Макс, кажется, немного спустил пар.

— Это всего лишь отдельный отдых, малыш, — смягчился он, — только не реви.

— Я и не собираюсь, — через силу улыбнулся Лёша, — отдыхай, пожалуйста.

— Я что, не вижу? — Макс подошёл к нему и взял двумя ладонями за лицо, — ну съезди тоже куда-нибудь, да хоть в Питер. Навести братишку, как ты его называешь. Лёш... ну ты хочешь взбесить меня сейчас?

— Да как?

Глаза Лёши от этого жеста тут же наполнились слезами, которые покатались прямо по рукам Макса. Он покачал головой.

— Нет, с тобой невозможно. Это какой-то пиздец... Я просто с девочкой живу...

Лёша уже рыдал, ненавидя себя за это, но ничего не мог поделать. Ему было обидно такое отношение, но ещё обиднее, что он сам в очередной раз не сдержался.

— Хочешь, я могу уйти, — с трудом выговорил он, — если тебе так не хватает твоего этого личного пространства...

Взгляд Макса тут же потяжелел.

— Вот что ты хочешь, чтобы я ответил? Нет, Лёшечка, не уходи? Или катись к ебням? Как думаешь? А давай сыграем орёл-решка? А? Орёл — уходишь. Решка — остаёшься.

Макс достал из висящей на вешалке куртки монетку и подбросил её на ладони. Лёша вскочил. Слезы мгновенно высохли и даже во рту всё пересохло. Он во все глаза смотрел на зажатую ладонь Макса.

— Ну, как думаешь, что там? — подначивал он Лёшу, несколько бесконечных секунд держа ладонь сжатой и только потом раскрыл её.

— Упс... решка, — как будто разочарованно вымолвил он.

Не помня себя, Лёша бросился на него.

— Вот значит как, вот!! — закричал он, пытаясь ударить Макса.

Тот захохотал, уклоняясь от него. Но Лёша не собирался сдаваться просто так. Чудом ему удалось повалить Макса на пол. Драка завязалась нешуточная, кажется, в этот раз Макс дрался в полную силу и Лёше только благодаря невероятной злости удалось продержаться довольно продолжительное время, после чего, прижатый Максом к дивану и полностью им обездвиженный, он, конечно, тут же начал возбуждаться от этого всего, и Макс, конечно, это понял. Удерживая обе его руки одной своей, другой он принялся шлёпать его по заду довольно сильными шлепками, не забыв предварительно стянуть шорты.

— Мой сладенький, — приговаривал он при этом, — нравится тебе это? Нравится?

Лёша делал тщетные попытки вырваться из цепкого захвата Макса, но это было бесполезно. Он был бы не против секса сейчас и даже рассчитывал на него, но такая экзекуция как отдельностоящее действие была довольно унижительна. Макс, похоже, не собирался останавливаться, а наоборот, войдя во вкус, с наслаждением продолжал:

— Ах, какая попка! Мне кажется, теперь я понимаю твоего папочку! Мой сладкий, сладкий, сладкий мальчик!!

— Макс, хватит! Прекрати!!! — было уже реально больно.

— Тебе же нравится! Нравится!

— Нет, Макс, ТАК не нравится!!

— Ух, как же это заводит! Давай, кричи ещё!!

— Ахах! Хватит! Я же серьёзно!!

— Да, детка, да, вот так!... Ох, я ладонь себе отбил, кажется, — он перехватил запястья Лёши другой рукой и принялся за шлепки с новой силой.

Пока дело дошло до секса, зад горел нереально, но кайф от этого был даже острее...

— Надо устраивать тебе взбучку периодически, — довольно сказал Макс, собираясь на балкон покурить и не слушая Лёшины возражения по этому поводу, — ух, как мне это понравилось...

Через два дня, отвезя Макса ранним утром в аэропорт, Лёша сразу поехал на кафедру. Домой не хотелось. Он был в расстроенных чувствах и хотел отвлечься рутинной работой по заполнению документации, которую его ненавязчиво просили делать иногда. Это было как раз то, что не слишком нравилось ему, но в данный момент как раз зашло. Он вносил информацию в компьютер, когда в кабинет, где он работал, заглянул Константин.

— Ты сегодня раненько, — приветливо сказал он Лёше, — неужели возникло желание поработать в столь ранний час?

— Типа того, — улыбнулся в ответ Лёша.

— Молодец, — похвалил Константин, присаживаясь рядом, — а что с планами на завтра?

— Да, в общем, после учёбы никаких.

— Отлично! Будет очень интересный семинар, хотел позвать тебя с собой.

— Спасибо.

Лёша посмотрел на часы. Наверное, Макс сейчас в самолёте.

— А что с настроением?

— Всё нормально.

— Уверен? — Константин задумчиво посмотрел на него, — мне кажется, ты чем-то расстроен.

Лёша пожал плечами.

— Лёш, мы можем поговорить, если хочешь. Просто как друзья, ничего не анализируя. Я впервые вижу тебя таким, и мне это не очень нравится. Что-то случилось?

Искушение поделиться своими переживаниями с человеком, который, возможно даже что-то подскажет, было немалым. Он колебался.

— Вот что. Давай так. Ты пока подумай, а завтра, после семинара, если будет желание, мотанём ко мне на дачу. Места там чудесные, красота! Золотая осень, как никак. Мы будем не одни, ты не беспокойся. Ко мне обычно весёлая компания набирается. Организуем баньку, шашлык, хотя бы развеешься и сменишь обстановку.

Лёша думал недолго. В конце концов, он ничего не теряет, тем более, он даже знал кое-кого из гостей по работе. Большие незнакомые компании Лёша не любил, а здесь народ собирался в самый раз, было два молодых ординатора с кафедры, по которым Лёша раньше в жизни бы не подумал, что это будущие психотерапевты, уж слишком неформально они выглядели. Ещё двоих он встречал не раз на всяких мероприятиях и один являлся близким другом Константина со времён учёбы. Единственный, кто был ему не знаком. Следуя по шоссе за машиной Константина, Лёша вёз двух неформальных парней, которые всю дорогу развлекали его рассказами о своих пациентах, поэтому время поездки прошло незаметно.

У Константина был большой участок, огороженный высоким забором, стоящий прямо на берегу реки. Очень красивый, но не вычурный дом, можно сказать, довольно скромный по сравнению с окружающими замками. На участке располагались баня, маленький гостевой домик, детская площадка и беседка с мангалом и грилем. Аккуратные дорожки были выстланы щебнем, повсюду росли цветы и различные деревья, в том числе, яблони, сплошь усыпанные спелыми фруктами. Его жена Софья уже была там, приветливо встречая гостей. Дети крутились тут же. Увидев папу, оба бросились к нему, и Лёша не мог не умилиться этой картине. Константин был прекрасным отцом. Он сразу занялся мальчишками, играл и дурачился с ними, словно позабыв о своих гостях, которые, впрочем, не скучали, занимаясь подготовкой к предстоящему ужину. Лёша решил немного прогуляться по окрестностям. Здесь и вправду было очень красиво, но довольно скоро стало темнеть, и он вернулся обратно. Процесс шёл полным ходом и вскоре все перебрались за большой стол в беседку. Выпивка и закуска пошли прекрасно, разговоры были интересными. Лёша в основном слушал, лишь изредка вставляя слово.

— Какой скромный молодой человек, — заметил близкий друг Константина, работающий, как понял Лёша, анестезиологом.

— Вы же недавно на кафедре, Алексей? — поддержала разговор Софья.

Лёша кивнул.

— Костя от него без ума. Нахваливает со всех сторон.

— Как есть, так и говорю, — улыбнулся Константин, — очень ответственный и целеустремлённый юноша. Далеко пойдёт.

Лёше стало очень неловко. Константин, кажется, это понял и сразу перевёл разговор на другую тему, за что Лёша был ему благодарен. Он терпеть не мог такие моменты. К счастью, больше ничего подобного не повторялось, а после ужина и классной баньки, из которой многие бегали окунуться в довольно холодную речку, Константин подошёл к Лёше с кальяном.

— Давай присядем там, на берегу. Покурим.

Несмотря на октябрь, ночь выдалась тёплой и сидеть на скамейке, созерцая гладь реки с отражающейся в ней луной, и, расслабившись, курить кальян, было кайфово.

— Красота, да? — спросил Константин.

— Да...

— Обожаю такие вечера, — Константин откинулся на спинку, в темноте глядя на Лёшу, — ну, ты немного отвлёкся?

— Ещё бы, конечно...

— Сейчас будет совсем хорошо, — он передал трубку кальяна Лёше, — я добавил кое-что особенное.

Затянувшись несколько раз, Лёша действительно почувствовал лёгкость во всём теле, а голова как будто наполнилась некой субстанцией, от которой он словно постепенно погружался в состояние, близкое к нирване. Было так хорошо, что не хотелось даже ни о чём говорить. Так, передавая друг другу трубку, они сидели какое-то время.

— Как тебе ощущения? — поинтересовался Константин через какое-то время.

— Отлично, — ответил Лёша, — даже не думаю ни о чём.

— Иногда надо ни о чём не думать.

— Да, если бы уметь отключать мысли, когда они лезут в голову совсем не в тему! — засмеялся Лёша.

— Это — высший пилотаж. Но можно научиться. Я уж это знаю. Когда работал анестезиологом, всякого повидал. Детская реанимация. Очень тяжёлые дети. Смерти каждую неделю. Принимал тогда всё очень близко, так, что сам стал разрушаться. Но это был бесценный опыт, я научился абстрагироваться, здесь это так же необходимо. Ты, я вижу, тоже чувствительный мальчик.

— Да, есть немного. Иногда очень мешает.

— Нет, это хорошо. Иначе и нельзя. Всё приходит с опытом... — Константин вытянулся на скамейке и прикрыл глаза, — это, как и в отношениях: со временем понимаешь многие вещи, становишься лояльней ко всему. Например, у нас с женой тоже всякое было — и расходились, и ругались. Но оба поняли, что друг без друга никуда.

— У меня, по-моему, наоборот. Я ничему не учусь. Хотя всё прекрасно знаю. Реагирую как придурок, ревную, схожу с ума. Хотя знаю, что от этого будет только хуже.

— Ну, ты влюблён. Это нормально, что переживаешь. Понимаешь, это же столкновение двух разных личностей. Даже если вы похожи, вы всё равно разные.

— Мы совсем не похожи.

— Тем более. Ну, что тебя беспокоит?

— Моя сильная привязанность к нему, очень сильная. Без него как будто нет жизни, всё не так. Вот сейчас он уехал один, потому что считает, что нужно друг от друга отдыхать.

— А ты считаешь по-другому?

— Мне всегда его мало. Я готов быть с ним рядом двадцать четыре часа в сутки. Я знаю, что он — моя половинка. А он — нет.

— Половинка? — улыбнулся Константин, — то есть ты уверен, что, кроме него, никогда никого не полюбишь?

— Да, я в этом уверен. Даже сейчас у меня внутри всё рвётся к нему, каждую минуту. Если бы он сейчас позвонил и сказал — бери билет и прилетай, я бы тут же прилетел... Пешком бы пошёл, наверное, — добавил Лёша, подумав, — я уже пробовал полюбить парня, который прекрасно относился ко мне и который меня любил, но ничего не получилось.

— Невзаимные чувства как раз отвергают твою теорию половинок. Человек, в основном, всегда стремится быть в паре. Очень мало людей, способных жить в одиночку в комфорте. Нужно быть очень самодостаточным.

— Макс такой...

— Возможно. Ну, значит, тебе есть куда двигаться.

— Я двигаюсь, только, видно, фигово. Казалось, что уже научен, а потом раз, и опять...

Он рассказал Константину некоторые подробности их отношений. Тот внимательно слушал каждое его слово, по ходу задавая вопросы. Во всём нём: в его позе, тоне речи чувствовалась заинтересованность.

— У нас с Соней было похоже, — сказал он потом, — первая, можно сказать, любовь, первое сильное чувство. Мы как-то быстро начали жить вместе. А потом я влюбился в парня, ушёл от неё, признавшись во всём, точнее, она сама догадалась. Меня разрывало тогда. Мы долго не общались, потом встретились у общих друзей. С тем парнем, кстати, быстро разбежались. А с ней такая взаимная тяга снова возникла, что я подумал: она — моя судьба. Мы поженились, она сразу забеременела, родился старший, ну и за суетой, пелёнки, сопли... как-то стали опять отдаляться. И тут я встретил ещё одну страсть. Долго боролся с собой, но она опять всё поняла, кричала, чтобы я уходил и больше никогда не появлялся. Что я испортил ей жизнь. Я ушёл, оставил её с годовалым ребёнком, но уже через неделю понял, что не могу без них. Но мы долго не сходились. Потом она приняла меня. Полностью. Тоже поняла, что не может. Мы должны были пройти через это, чтобы понять как мы друг другу нужны...

Они разговаривали ещё долго, до самого рассвета, делаясь друг с другом своими историями, разговор тёк плавно и ненавязчиво. Потом довольно резко

захотелось спать. Лёша лёг в гостевом домике, где для него была приготовлена отдельная комната и проспал долго, практически до вечера.

Вся компания уже была в сборе, Лёшу сразу усадили за стол, помившийся от всяких блюд, и он поел с большим удовольствием. Вообще состояние было довольно расслабленным, но аппетит отменный. Константин опять был занят игрой с сыновьями, они носились друг за другом по участку, визжа и радостно смеясь. Увидев Лёшу, он подошёл к нему.

— Как себя чувствуешь?

— Отлично, — ответил Лёша, к которому в это время подбежал один из малышей и схватил за руку, приглашая к игре.

Догонялки планомерно перетекли в футбол, а затем в постройку песочного замка и высотного дома из кубиков. Лёша так увлёкся общением с мальчиками, что не заметил, как совсем потемнело и пришла пора уезжать. Сегодня предстояла работа с Вадиком на какой-то частной вечеринке. Неформалы тоже засобирались с ним, остальной народ остался до завтра. Узнав, что Лёша уходит, дети захныкали, но Константин в момент отвлек их, переключив внимание.

Следующие две недели своего вынужденного одиночества Лёша от и до посвятил учёбе и работе на кафедре, танцуя в клубе только в выходные дни.

Уже ощутимо похолодало, когда он ехал встречать Макса из аэропорта. За всё это время они связывались по видеосвязи буквально пару раз. Конечно, не выдерживал Лёша. Макс, довольный и загорелый, был немногословен, сообщая только, что всё круто и ему очень нравится, и чтобы Лёша не слишком доставал его звонками, ведь здесь совсем другое время и они всё равно скоро увидятся. Но Лёша, конечно, каждый день думал о том, чем занимается сейчас Макс. Он очень сильно соскучился, поэтому при встрече не смог не обнять его, несмотря на толпу народа вокруг.

— Мой мальчик, — Макс даже ответил на объятия и легонько коснулся губами его щеки, — ну ладно, хватит... остальное — дома.

Макс был бронзового цвета, подтянутый и какой-то загадочный. Конечно, он тоже соскучился, поэтому_ как только они оказались дома, Лёшу ожидали такие

пламенные объятия, поцелуи и ласки, что вся его ревность лопнула как мыльный пузырь. Макс привёз ему несколько классных вещичек, поделился впечатлениями от поездки, они ходили гулять, посидели в ресторанчике, а вернувшись, снова растворились друг в друге и даже заснули в обнимку, что случилось вообще-то не часто.

Несколько дней Лёша был в полной эйфории. Расставание действительно пошло на пользу. Он летал, словно на крыльях, между учёбой и работой в клубе и на кафедре. Константин сразу заметил перемены, произошедшие в нём.

— Твой друг вернулся?

— Да, уже четыре дня.

— Прямо весь светишься, — казалось, Константин очень рад за него, — совсем другой вид. Ты знаешь, мои ребята от тебя в восторге. Не хочешь подумать о работе с детьми? Мне показалось, ты с ними на одной волне.

— Это точно. Я сам ещё не вырос, кажется, — улыбнулся Лёша, — а ваши мальчики классные сами по себе.

— Ну, поверь мне, не все так думают, — рассмеялся Константин, — а что касается «не вырос», так зачастую это всего лишь вопрос времени, и то очень недолгого. Лучше оставайся ребёнком. В хорошем смысле этого слова... Ну что ж, предлагать тебе тусовку на этих выходных, видимо, не имеет смысла... А когда ты танцуешь?

— В воскресенье на этой неделе.

— Bang-bang? Будет? — взгляд Константина тут же стал сексуально-чувственным.

— Да, — Лёша вздохнул.

Эта прекрасная и некогда обожаемая им композиция уже набила оскомину и навязчиво звучала в его голове по несколько раз в день. Беда была в том, что эта вещь нравилась всем без исключения и её не раз просили исполнить на бис. Танец, который Вадик придумал и поставил сам, по сути изображал то, что произошло между ними: один партнёр, бросая, убивает другого. В жизни — морально, в танце — физически. Вадик не всегда исполнял его с Лёшей, иногда это мог быть другой

танцор, но в основном всегда уговаривал его выйти хотя бы ненадолго, если танец предполагался программой. Иногда Лёша отказывался, объясняя Вадику, что ему нужен перерыв, иначе он не сможет не то что отдаться танцу целиком, а даже просто изобразить хоть что-то похожее на чувство... Вадик понимал его и старался не настаивать. Но в это воскресенье Лёша пообещал, что будет.

— Тогда я приду, — интимно проговорил Константин, выходя из кабинета.

Часть 4

Сдав выпускные экзамены в конце года, Лёша всё-таки решил продолжить обучение на кафедре в ординатуре и успешно туда поступил. Константин поддерживал во всём. Они продолжали по-дружески общаться, иногда Лёша даже принимал участие в их тусовках и поездках к нему на дачу, в основном ограничиваясь одним днём, чтобы не вызвать подозрение у Макса. Тот вроде как и не думал ни в чём его подозревать, но скрыв однажды, что теперь уже заведующий кафедрой — тот самый парень из гей-клуба, Лёша обрёк себя на дальнейшую ложь, точнее, на недоговаривание некоторой информации, понимая, что теперь, при уточнении деталей, Макс будет, мягко говоря, очень удивлён, а возможно, даже разозлится, и во что это выльется — не известно никому.

Ещё один год жизни с Максом прошёл как на пороховой бочке: он был то нежен и ласков, то резок и груб, а то и вовсе как будто безразличен. От последнего Лёша сходил с ума. Он уходил из дома и гулял по улицам в надежде, что Макс позвонит и спросит, где он и когда придёт, но тот не звонил и не спрашивал, а по его возвращении вёл себя так, как будто он никуда и не уходил. Не понимая, с чем это связано, Лёша пытался докопаться до истины путём сопоставления некоторых моментов, и зачастую приходил к выводу, что у Макса был кто-то на стороне. Он так и не смирился с этим и не мог выбросить из головы мысль, что он может найти себе кого-то поинтереснее или захочет остаться один.

Очередная поездка Макса на отдых в одиночку совпала с неожиданным предложением Константина поехать с ним на горнолыжный курорт в Швейцарию. Его жене пришлось остаться в связи с внезапной болезнью её матери, а поскольку всё

уже было забронировано и оплачено, она не возражала против того, чтобы вместо неё поехал Лёша, тем более, он очень нравился детям и, когда бывал с ними, оба не оставляли его в покое ни на минуту. Это было всего четыре дня, и Лёша согласился, конечно, не сказав ничего Макс, накануне пообщавшись с ним по видеосвязи и будучи уверенным в том, что в ближайшие несколько дней он точно не позвонит.

Документы оформили в считанные дни. Швейцария очень ему понравилась. Это был его первый выезд за границу и первый опыт катания на горных лыжах. Он был на сильном эмоциональном подъёме. С восхищением наблюдая, как четырёх- и семилетний пацаны гоняют с горы вслед за их папой, ничего не боясь и подбадривая его, он, в первые несколько раз съехав вместе с инструктором, мало-помалу освоил технику и вскоре спускался довольно сносно для новичка.

В первый же вечер, когда уставшие и довольные дети свалились спать без ног, они с Константином, расположившись в находившейся прямо в большом номере сауне и в перерыве между заходами покуривая тонкие вкусные сигары, разговорились за жизнь. Лёша не часто делился с ним своими переживаниями, после того раза с кальяном на даче этого практически не было, не считая разговоров на нейтральные темы. Но сауна, сигары и выпитый перед этим крепкий швейцарский ликёр сделали своё дело. Лёша даже не заметил, как выложил всё, что было у него на душе про измены Макса и постоянные качели в их отношениях, от которых, можно сказать, штормило.

— Я цепляюсь за каждый повод, чтобы накрутить себя как следует. Рву себя этим на части, но ничего не меняется...

— А поговорить с ним? Пробовал?

— Это бесполезно, — усмехнулся Лёша, — с Максом невозможно ни о чём таком говорить. Он просто пошлёт меня.

— Тогда измени ему сам, — вдруг неожиданно произнёс Константин, глядя при этом ТАК, что сомнений, С КЕМ он предлагает изменить быть не могло. Лёша растерялся, не зная, как среагировать. Сказать, что он ничего не чувствовал по отношению к Константину, было бы неправдой. Очень привлекательный

и внешне, и внутренне, он цеплял ещё своим отношением и вниманием, при том, что и сексуальный подтекст, безусловно, присутствовал.

Константин решительно поднялся и подошёл к Лёше. Одним движением он притянул его к себе, и тот понял, что абсолютно не может сопротивляться. Возбуждение накрыло в один миг, и он полностью поддался ощущениям, чувствуя каждое прикосновение пальцев к своей коже, вначале лёгкое и поверхностное, но скоро усилившееся и ставшее достаточно жёстким, отчего Лёша, не сдержавшись, застонал.

— Мой мальчик, — страстно шептал Константин, — как же давно я об этом мечтал.

Он как будто чувствовал, ЧТО нужно Лёше именно сейчас, в то же время наблюдая за каждой его реакцией от своих действий.

— Не сдерживайся. Там ничего не слышно, — сказал он, когда Лёша, закусив губы, подавлял очередной рвущийся наружу стон.

И он не сдерживался. Лёгкое насилие, без которого секс сейчас не был бы таким полным, в подаче Константина впечатлило. Оно было как бы на грани, которую иногда переходил Макс, и более утончённым. Он долго не давал Лёше кончать, и тот дрожал весь, каждой клеточкой, а в момент вхождения Константина внутрь, довольно осторожное, но с оттягиванием за волосы, Лёша в очередной раз почувствовал приближение оргазма и только резкий толчок перебил его. Пальцы изящно обхватили шею, боль сменилась снова приближающимся кайфом. Ещё несколько движений внутри и вот она — долгожданная разрядка. Такое бывало нечасто. На миг Лёше показалось, что он умер и тут же снова ожил. Это было что-то нереальное. Кажется, они кончили одновременно. И наступило несколько блаженных минут ласки, когда не была забыта ни одна частичка его тела.

На следующий день они, как ни в чём не бывало, снова катались на лыжах. Лёша делал это уже так лихо, что Константин только диву давался, восхищаясь им. Обед вчетвером в панорамном ресторане впечатлил Лёшу не меньше вчерашнего секса. Это было так мило! За окном менялся прекрасный горный пейзаж, дети болтали наперебой, рассказывая всякие истории, и Лёша, принимая непосредственное участие в беседе, чувствовал, что они как будто одна семья,

и от этого было очень тепло где-то внутри. Они поехали немного по стране, восхищаясь её красотами, делали кучу фотографий везде, где можно, а ночью Константин снова показал себя на высоте.

Четыре дня пронеслись как один миг, впечатлений было море, а самое главное — Лёша не думал всё это время о Максе. Как будто полностью переключился и просто кайфовал от жизни, не впадая в никому не нужную рефлексю. Он даже порадовался за себя, но, вернувшись домой, запаниковал. Говорить о поездке было нельзя, но он мог выдать себя какой-то случайно сказанной фразой и от этого сильно нервничал. В день приезда Макса его так трясло, что даже пришлось выпить успокоительное. Но Макс был на своей волне, поэтому ничего не заметил, лишь высказав удивление сильному загару Лёши. Как всегда, после расставания впереди было несколько дней полной эйфории. Развязка случилась чуть позже, неделю спустя, когда Лёша вернулся с ночной работы, задержавшись там на несколько приватов, поэтому очень уставший. Он сразу понял, что что-то не так. Макс швырнул в него загранпаспорт.

— Лучше прячь в следующий раз, — проговорил он таким тоном, что внутри всё заледенело.

— Макс, прости, что не сказал, — тем не менее, он нашёл в себе силы для оправдания, — я не хотел тебя обманывать. Наш завкафедрой предложил мне поехать с ним. У его жены тяжело заболела мать, и она не смогла...

— У вас такие близкие отношения? — Макс, открыв ноутбук, что-то быстро на нём набрал, — интересно-интересно... ну-ка, посмотрим... кафедра психотерапии... опа... Гердт Константин Эдуардович... как охуенно. Он меня даже на семь лет старше, о, как сохранился, дядечка, ты посмотри-ка... я думал, мы ровесники... красавчик, красавчик, ничего не скажешь... ну и как? Хорошо было?

— Да... мне... понравилось... там, — выдавливал Лёша каждое слово.

— Там?.. — Макс медленно встал, — или с ним?.. А ты раздевайся, давай, чего застыл?

Лёша развязал кеды, снял лёгкую куртку.

— Дальше, — командовал Макс, наблюдая за ним, — снимай-снимай. Всё. Полностью.

Лёша разделся.

— Стой так. Я пока подумаю, что с тобой делать.

Макс обошёл его со всех сторон.

— Ну давай рассказывай, чем занимались, как он тебя ебал. У него большой хуй? Тебе понравилось? Сосал у него? — каждый вопрос сопровождался коротким толчком в плечо. Лёша закрыл глаза.

— Макс, пожалуйста, — прошептал он. По щекам покатились слёзы

— А что у нас такое случилось? — раздался голос Макса над ухом, — я же даже не начинал... или ты заранее?

Он достал из брюк ремень.

— Никогда никого не порол, — сказал он таким тоном, как будто это было досадным недоразумением, и, толкнув Лёшу с колен на четвереньки, начал жёстко бить его ремнём по задку, без перерыва сыпя удары. Через пару минут Лёша извивался на полу, крича в голос и умоляя о пощаде. Боль была адской. Казалось, даже отец не бил его ТАК СИЛЬНО.

— МАААКС!!! НЕ НААДО!!! ПОЖАЛУЙСТА, ХВААТИТ!!! — голос был словно не его. Макс, наконец, остановился. Лёша лежал, уткнувшись лицом в пол и рыдал в голос. Ему было уже всё равно. Тело ныло невыносимо, и только через несколько минут боль начала отпускать, и он стал потихоньку успокаиваться.

Макс сел рядом. Лёша, нащупав его руку, обхватил её обеими своими.

— Макс, пожалуйста, прости, — зашептал он, — прости, я не знаю, как это получилось. Я только тебя люблю. Тебя одного.

— Я что, спросил тебя об этом? Спросил, бля?? — он несколько раз потрянул Лёшу, заодно наградив парой тумаков.

Уходя утром, Макс откинул с него одеяло.

— Кажется, я немного перестарался, — только и сказал он перед тем, как уйти.

Лёша провалялся в кровати весь день, а ближе к приходу Макса всё же заставил себя встать. Он не знал, что ему делать и чего ещё ждать. Но Макс пришёл как обычно с заказанной в ресторане едой, понимая, видимо, что в таком состоянии Лёша готовить не будет. К счастью, не было никаких разговоров и вопросов. Они поужинали и легли в кровать. Макс включил какой-то фильм, Лёша, расположив голову на его груди, обхватил одной рукой его талию и тут же уснул. Кажется, вопрос был решён и больше они к нему не возвращались. До конца лета всё было почти идеально. Почти без ссор и разборок. Уже традиционно — Питер. Ещё застали белые ночи, их самый конец. Правда Игорёк сказал, что он какой-то грустный, ну так и поездка была почти сразу после всей этой жести, от которой Лёша долго приходил в себя.

Осенью, впервые после Швейцарии, они увиделись с Константином. Тот всё лето жил с семьёй где-то на юге. Он сразу кинул Лёшу, можно сказать, без всякой дополнительной подготовки, «грудью на амбразуру» — вести пациентов. А примерно через месяц, в конце рабочего дня, закрывшись в его кабинете, они предались страсти, которая всё это время зрела у обоих. В этот раз всё тоже было на уровне. Дорогой коньяк, кожаный диван, красивый секс... Домой Лёша пришёл заведённый, приготовил ужин и подарил Максиму шикарный вечер.

Муки совести и ощущения, что он сделал что-то не так, быстро сменились мыслью, что, имея отношения на стороне, он будет более интересен Максиму. Этим Лёша успокаивал себя каждый раз, идя на близость с Константином, которая случалась теперь с регулярной периодичностью и отнюдь не надоедала. Правда, на кафедре поползли слухи: где это видано, чтобы ординатору делалось столько поблажек, даже если он и работник кафедры. Константин слишком явно выделял его из всех. Но перешёптывания за спиной и сплетни не сильно досаждали Лёше. Он просто делал своё дело, не обращая внимания ни на кого. Его коньком были трудные подростки. Он как-то сразу находил общий язык с ними и с их родителями и помогал им лучше понять друг друга. Но вот что касается личной жизни — тут он всё больше запутывался. Отношения с Константином давали то, чего не доставало с Максимом, с которым они как будто всё больше отдалялись.

Однажды, придя домой после очередного тесного общения с Константином в снятой им сауне, Лёша был на подъёме, и, с радостью обнаружив, что Макс уже

дома, поспешил к нему, чтобы обнять и поцеловать. Но тот был явно не в духе. Он отстранился от Лёши.

— Ты чего? — не понял тот.

— За идиота меня держишь? — зло сказал Макс.

— Ты о чём?

— О твоём любовнике, конечно, — Макс скорчил гримасу.

— В смысле

— В смысле — ты ебёшься с ним, а потом подходишь ко мне с поцелуйчиками?

Нахуй мне это сдалось, как ты думаешь?

— Но откуда... с чего ты это взял?

— Малыш, ну вот только не надо. Окей? Знаю. И всё.

— У тебя научился, — резко ответил Лёша, — ты же тоже так делаешь.

— Значит, ты вот так решил? По кусочкам меня расхуячить? По кусочкам? Да?

— Макс встал и подошёл к окну, — это ты мне так мстишь?

— Ты чего, Макс.... — пробормотал Лёша.

— Ты думаешь, я не замечаю, как ты меняешься, когда с ним ебёшься? Ты же как открытая книжка, малыш... ты бы хоть научился как следует... — Макс говорил спокойно, просто констатируя факт.

— И что теперь? — Лёша застыл, словно в ожидании приговора, чувствуя, как внутри всё падает.

— А сам как думаешь? Что теперь? Попробуй сунься к своему бывшему, — Макс распахнул балкон, махнул рукой вниз. Квартира стала наполняться ледяным воздухом, — любовничек твой ведь женат, кажется. Вряд ли захочет видеть тебя в своём гнездышке.

— Ладно, Макс, — Лёше стоило адских усилий произнести эти слова более-менее ровным тоном, — я уйду, но... можно хотя бы попытаться объяснить, почему...

— Нет, никаких объяснений. Это твой выбор. Ты знал, КАК я к этому отношусь. По-моему, я достаточно хорошо продемонстрировал это. Поэтому ничего не надо. Оревуар, детка.

Лёшу разрывало на части. В один миг всё, вся его жизнь оказалась уничтоженной.

— Я думал, так будет лучше для нас, — говорил он, понимая, как нелепо это звучит, — для наших отношений...

— Нет больше никаких НАС. И не будет. Никогда. И я сказал — никаких объяснений. Не унижайся, это жалко...

«Да мне плевать!! — хотелось закричать Лёше, — плевать, насколько я жалок!». Закричать, упасть Максу в ноги и умолять о прощении, о возможности иногда видеться... или хотя бы остаться до утра... а там... как знать... Он вспомнил Вадика и как он вёл себя в день их расставания.

— Макс, — его голос дрожал, — я тебя люблю.

— Заткнись. Убирайся к чёрту. — очень жёстко проговорил Макс, — ты не вызываешь ничего, кроме отвращения. НИ-ЧЕ-ГО... Надеюсь, сюда всё твоё барахло поместится? — с этими словами он толкнул ему большой чемодан на колёсах.

Лёша как в тумане складывал вещи. Слез не было, только полнейшая пустота внутри, сменяющаяся отчаянием и осознанием конца, которого он боялся больше всего в жизни. Сердце ныло и выпрыгивало наружу. Но всё же теплилась надежда, что это такая игра, что Макс просто решил проучить его и сейчас, в последний момент, остановит. Он был согласен на всё — физическую боль, любое унижение, но только не на то, чтобы вот так уйти и никогда больше не увидеть его. Но Макс не останавливался. Лёша, не контролируя себя, бросился к нему и, упав на колени, начал нести абсолютно бессвязную и непонятно как слетавшую с языка чушь.

— Макс... ты не должен... я не буду... ты же знаешь... никогда... ты самый... самый... любимый... Макс... я не хочу так... не хочу без тебя жить, не хочу... и не буду... прости, прости, любименький... Максик... ты лучший... самый... самый... я гандон последний... Макс, любимый, прости!!!

Взгляд Макса выражал полное безразличие. Он схватил Лёшу под локоть и выволок вместе с чемоданом за дверь, хотя тот отчаянно упирался, хватал Макса в ответ и пытался при этом ещё и обнять его, но тот просто закрыл дверь, оставив его с другой стороны. Через несколько секунд она открылась снова и к ногам Лёши упали ключи от машины. Решение в голове созрело мгновенно. Уже через несколько минут он заводил её. Руки тряслись, а из живота, как будто предчувствуя скорый конец, всё рвалось наружу, так что он, с каким-то нелепым в этот момент удовлетворением, изверг из себя всё что было можно. Он пустой. Прекрасно. В морге будут рады. Хотя, какая разница. Стало даже смешно от собственной тупости. Последний в жизни глоток воды, ледяной, обжигающий глотку. Он умыл лицо, чтобы немного взбодриться, чтобы хватило сил сделать всё как надо... Сцепление никак не поддавалось, машина как будто специально не хотела заводиться. Первые серьёзные заморозки, как никак. Ну ничего, сейчас... всё быстро произойдёт. Главное, выбрать нужную дорогу. Чтобы наверняка и без мучений.

Дверь с его стороны распахнулась. Макс совершенно бешеными глазами смотрел на него.

— Что, не завелась? — с трудом, задыхаясь, явно от быстрого бега, еле выговорил он. Лёша помотал головой.

— Ну и хорошо, — Макс опустил на корточки, шумно выдохнул, и Лёша заметил, как вздрагивают его плечи. Но он быстро овладел собой.

— Пойдём, холодно, — он был в одной футболке.

Пока они поднимались вверх на лифте, слёзы рвались наружу и, только лишь Макс коснулся его руки, как всегда, хлынули потоком.

— Ну хорош, — проворчал Макс, — когда ты уже станешь мужиком и перестанешь рыдать по каждому поводу...

Дверь в квартиру была распахнута. Макс вкатил до сих пор стоящий возле неё чемодан.

— Макс, я постараюсь... я работаю над этим... я...

Однако договорить до конца не получилось. Губы Макса не дали ему это сделать.